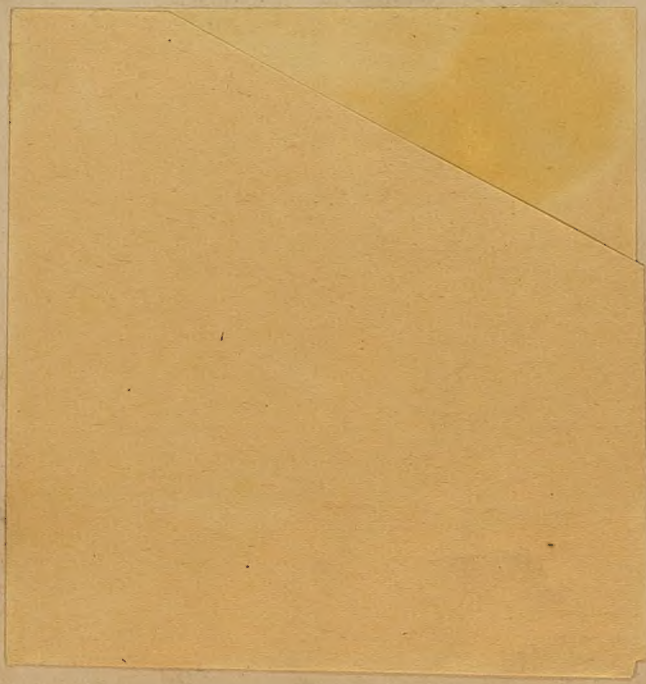
В 4(р) 982.2
Б79-М

★94
1013

1972

Проверено 20 АПР 2005

1984



013

КОМАНДИРЪ
138-го
ПѢХОТНАГО
БОЛХОВСКАГО
ПОЛКА.

г. Рязань.

Іюня 9 дня 1893 г.

№ 2578

Милостивый Государь

Валеріанъ Владимировичъ.

Полкъ, издавъ Краткую исторію своей службы, считаетъ своей обязанностью предложить Вамъ, какъ участнику прошлой кампаніи, проливавшему кровь въ славномъ Аяслярскомъ сраженіи, на память экземпляръ этой книги.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

В. Надеждинъ

Его Высокоблагородію
В. В. Шмакову
отставному Штабсъ-Капитану.

Краткая
Исторія
138 пѣхотнаго
Болховскаго
полка
Для нижнихъ чиновъ
Лит. Н.А. Малашкина.

1972

Старому Болховцу Гаврiилу Владимiровичу Шилову, раненому въ сраженiи при Аясларѣ 11 Авг. 1877 г. отъ полка на память.
Командиръ полка
Полковникъ [illegible]

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

2898. 2899

138-го ПѢХОТНАГО БОЛХОВСКАГО ПОЛКА.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Составилъ того-же полка штабсъ-капитанъ **МИХѢЕВЪ**
по матеріаламъ собраннымъ штабсъ-капитаномъ **АФАНАСЬЕВЫМЪ**.

Рисунки подпоручика Караулова.

38057

РЯЗАНЬ.
Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.
1892.

2

Дозволено цензурой. Спб. 12-го Іюня 1892 г.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПОЛКА.

Около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, именно 6-го декабря 1703 года, русскій бояринъ Стрѣшневъ набралъ въ Москвѣ полкъ, который въ то время назывался по фамиліи своего полковника пѣхотнымъ князя Рѣпнина полкомъ. Лѣтъ пять спустя, когда всѣмъ полкамъ стали давать названія по городамъ, пѣхотный князя Рѣпнина полкъ переименовался въ Тобольскій пѣхотный полкъ.

По Высочайшему приказу отъ 13 октября 1863 изъ частей 38-го пѣхотнаго Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка основался Болховскій полкъ.

Итакъ начало нашего полка идетъ съ древнихъ временъ царствованія Петра Великаго, поэтому и старшинство намъ дано наравнѣ съ Тобольцами, что видно изъ Высочайшаго приказа отъ 18 марта 1884 г.

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ ТОБОЛЬЦЕВЪ.

Мы не станемъ перечислять и описывать всѣхъ боевыхъ дѣйствій Тобольцевъ, ихъ было слишкомъ много; скажемъ только, что, начиная съ 1704 г. и кончая 1814 годомъ, т. е. въ теченіе сотни слишкомъ лѣтъ, полкъ этотъ почти безпрерывно, съ небольшими промежутками во времени, дрался съ врагами Отечества. И гдѣ онъ не былъ и съ кѣмъ онъ не дрался?

Былъ и въ Курляндіи, и въ Литвѣ, и въ Финляндіи, и въ Польшѣ, и въ Турціи, и въ Саксоніи, и Богеміи, и въ Голландіи, и во Франціи, и даже въ Англіи. Былъ при взятіи Риги, Очакова; участвовалъ въ Отечественную войну 1812 года въ знаменитомъ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ покинулъ поле битвы въ числѣ послѣднихъ полковъ. Нѣсколько разъ дрался съ Турками, бился и съ Поляками, и Шведами, и другими народами. Но и послѣ 1814 года Тобольцы дрались въ 1828 году опять съ Турками, въ 1849 году во время усмиренія Венгерскаго мятежа, въ 1853—1856 г.г. участвовали въ Севастопольской компаніи.

Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ битвахъ Тобольцы вели себя истинными героями, переносили всякіе труды и лишенія и не жалѣли своей русской крови даже на защиту нерусскихъ народовъ.

Вкратцѣ разскажемъ только про тѣ дѣла Тобольцевъ, за которыя они получили Царскія награды, перешедшія и въ нашъ Болховскій полкъ.

Во время Турецкой войны 1828 г: нашимъ войскамъ, между прочимъ, велѣно было завладѣть турецкимъ городомъ Раховымъ. 2-й баталіонъ Тобольцевъ, переправившись черезъ р. Дунай, бросился на одинъ укрѣпленный редутъ и, не смотря на картечный и ружейный огонь Турокъ, взялъ его безъ выстрѣла одними штыками. Молодецкій подвигъ баталіона такъ подѣйствовалъ на Турокъ, защищавшихъ Рахово, что весь гарнизонъ этого города сдался.

Въ этомъ дѣлѣ былъ такой случай.

Передъ переправой 2-го баталіона за Дунай священникъ Тобольскаго полка Іовъ Каминскій, благословивъ солдатъ на подвигъ, самъ вмѣстѣ съ ними сѣлъ въ лодку и, переѣхавъ на тотъ берегъ, въ числѣ первыхъ взошелъ на непріятельскій валъ, причемъ въ это время былъ тяжело раненъ въ шею пулею на вылетъ съ поврежденіемъ челюстей и языка.

За такой подвигъ доблестный священникъ причисленъ былъ къ ордену Св. Георгія 4-й степени и, кромѣ того, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ ему пенсію по 500 руб. въ годъ.

Тобольцы за Раховское дѣло награждены „Гренадерскимъ походомъ“ *).

Во время Севастопольской кампаніи, въ декабрѣ 1853 года, одинъ баталіонъ Тобольцевъ съ двумя пушками, будучи въ передовой части главныхъ силъ, занялъ турецкое селеніе Четати. 19 декабря подошла къ Четати непріятельская конница, числомъ до 2-хъ тысячъ, и сдѣлала нападеніе на Тобольцевъ, но они

*) Переименованъ въ «походъ за военное отличіе», согласно приказа по Военному вѣдомству 1871 г., № 6.

стойко защищались, поражая врага мѣткимъ огнемъ. Четыре раза повторялъ непріятель аттаку и, не добившись ничего, отступилъ.

Спустя послѣ этого 6 дней, именно 25 декабря, въ самый день Рождества Христова, 18 тысячъ турокъ, въ томъ числѣ около 3-хъ тысячъ конницы, при 24-хъ пушкахъ, двинулись на Четати. Стоявшіе тамъ Тобольскій полкъ, эскадронъ драгунъ и 6 орудій подъ начальствомъ командира Тобольскаго полка полковника Баумгартена геройски отбивали аттаку многочисленнаго непріятеля. Но въ это же время оказалось, что непріятельская конница съ 6-ю орудіями обскакала селеніе и стала въ тылу нашихъ войскъ. Тогда полковникъ Баумгартенъ, въ виду непріятеля въ шестеро сильнѣйшаго, совершилъ самое отважное предпріятіе, именно: взялъ одинъ баталіонъ и, пройдя съ нимъ назадъ въ селеніе, бросился на Турокъ такъ быстро и рѣшительно, что захватилъ даже два орудія. Но въ то же время на помощь непріятельской конницѣ пришло изъ главныхъ силъ подкрѣпленіе и бой сдѣлался упорнымъ и ожесточеннымъ. При такомъ неравенствѣ силъ Тобольцы не отступили ни одного шага. Вскорѣ и къ нашимъ подоспѣло подкрѣпленіе и Турки были побѣждены. При этомъ у нихъ взято два знамени, 6 орудій, болѣе 300 ружей и множество пистолетовъ и холоднаго оружія.

Въ этомъ дѣлѣ побито и поражено непріятеля до 3.000 чел., а нашихъ 1.300.

Примѣрный подвигъ Тобольцевъ заслужилъ высокую награду: пожалованы полку за дѣла 19 и 25 декабря 1853 г. знаки на каски съ надписью „за отличіе“ и Георгіевское знамя.

НАЧАЛО БОЛХОВСКАГО ПОЛКА

И ЕГО СЛУЖБА ДО ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ ВОЕННЫЙ ПОХОДЪ.

По Высочайшему приказу отъ 13 октября 1863 года вмѣстѣ съ другими частями основался и нашъ Болховскій полкъ 3-хъ баталіоннаго состава. На сформированіе его назначенъ былъ 4-й резервный Тобольскій баталіонъ и безсрочно-отпускные 5 и 6-го баталіоновъ того-же полка. Первымъ командиромъ полка былъ полковникъ Пальчевскій. Штабъ полка находился въ г. Угличѣ, а роты стояли по деревнямъ Угличскаго и Мышкинскаго уѣздовъ.

Какъ трудно мужичку построить домъ и завести въ немъ хозяйство, такъ не легко было и молодымъ Болховцамъ завестись всѣмъ необходимымъ, установить порядокъ и благоустройство своего большого дома—полка. Трудно было вначалѣ и въ строевомъ отношеніи, потому что въ составъ полка вошло много безсрочно-отпускныхъ, которые попризабыли фронтовое дѣло и поотвыкли отъ дисциплины. А офицеровъ тогда было мало; случалось, что одинъ офицеръ командовалъ двумя ротами. Трудно было устроить порядокъ и подтянуть строй еще потому, что полкъ стоялъ по деревнямъ разбросанно, напримѣръ, одна рота занимала до 10-ти и болѣе деревень. Довольствовались тогда хозяйскими харчами, каждый солдатъ ходилъ обѣдать по очереди изъ дома въ домъ; широкое размѣщеніе давало людямъ большую свободу: начальникамъ трудно было за всѣми надзирать на такомъ большомъ пространствѣ. Все это хорошо было для частнаго житья-бытья солдата, но очень вредно для поряд-

ка и обученія. Но не смотря на такія неудобства, молодой полкъ быстро устраивался, быстро приводился въ порядокъ. Не мало заботились объ этомъ командиръ полка и офицеры, да и сами солдатики видимо старались и подтягивались, не желали ударить лицомъ въ грязь передъ другими старыми полками, порядокъ и благоустройство которыхъ были давно и прочно установлены.

Не прошло и 3-хъ лѣтъ съ основанія полка, какъ Болховцы вмѣстѣ съ другими полками молодой 35-й дивизіи вызваны были въ лагерь подъ г. Москвою, гдѣ 19 августа 1866 г. имѣли счастіе представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и заслужить первое Царское спасибо. Черезъ три дня, именно 22 августа, Его Величество пожелалъ въ подробностяхъ осмотрѣть молодую дивизію и изволилъ произвести полкамъ ученье.

О смотрѣ этомъ былъ объявленъ такой приказъ: „ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ остаться совершенно довольнымъ правильностію и быстротою произведенныхъ войсками движеній, построеній и твердымъ строевымъ образованіемъ всѣхъ частей, за что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО объявляетъ монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ“.

Нижніе чины получили денежную награду—за каждый день смотра по 50 коп.

Въ концѣ 1868 года полковникъ Пальчевскій уволенъ по болѣзни въ отпускъ и на мѣсто его назначенъ командиръ 1-го гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона полковникъ Линдфорсъ.

Вскорѣ появились въ войскахъ большія перемѣны:

Вышли новые уставы, получены въ 1870 году скорострѣльныя винтовки системы Крнка *). Стали требовать отъ солдата, чтобъ онъ умѣлъ изъ новаго оружія мѣтко стрѣлять, во время ученья отыскивать и дѣлать себѣ закрытія (примѣненіе къ мѣстности и самоокапываніе); введено обученіе глазомѣру и сторожевой службѣ; приказано заниматься грамотностію: основаны были ротныя школы и учебныя команды для подготовки унтеръ-офицеровъ; а до этого унтеръ-офицеръ могъ быть и неграмотнымъ.

Всякое новое дѣло не сразу вводится, туго поддается: старыя привычки мѣшаютъ. Много было положено труда и умѣнья со стороны начальниковъ и старанія самихъ солдатъ, чтобъ всѣ нововведенія прочно вкоренились; но трудъ этотъ облегчался тѣмъ, что Болховцы во главѣ своей имѣли энергичнаго, трудолюбиваго и терпѣливаго учителя—полковника Линдфорса.

Такимъ образомъ Болховскій полкъ, благодаря общей дружной работѣ, получилъ боевую подготовку и, выступивъ съ этой подготовкой въ походъ, съ честью выдержалъ доставшіяся на его долю испытанія въ Турецкую войну 1877—1878 г.г.

Въ 1873 году полкъ перешелъ изъ г. Углича на постоянную стоянку въ г. Рыбинскъ.

Въ 1875 г. въ Москвѣ на Ходынскомъ полѣ полкъ вновь имѣлъ счастіе представиться на смотру ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и заслужить Высочайшую благодарность.

---

*) До этого части вооружены были шестилинейными винтовками, заряжающимися съ дула.

Въ 1876 году, за нѣсколько мѣсяцевъ до выступленія въ военный походъ, командиръ полка полковникъ Линдфорсъ, по производствѣ въ Генералъ-Маіоры, сдалъ полкъ полковнику Буссе.

ПРИВЕДЕНІЕ ПОЛКА ВЪ ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Не одни мы русскіе соблюдаемъ православную вѣру, есть не мало иностранныхъ народовъ, напримѣръ: болгаре, сербы, черногорцы, герцеговинцы и пр., которые, хотя и говорятъ на другихъ нарѣчіяхъ, но считаются нашими братьями по вѣрѣ и происхожденію. Но на бѣду племена эти подвластны были туркамъ, исповѣдающимъ магометанскій законъ. Турки всегда враждебно смотрѣли на православную вѣру и издавна притѣсняли подвластные имъ народы. Но въ 1876 году притѣсненія эти дошли до крайности: христіане стали подвергаться разнымъ пыткамъ и мученіямъ, турецкіе разбойники ихъ грабили и рѣзали. Пробовали эти несчастные сами защищаться отъ врага, но не хватало силы и поэтому защита вызывала только новыя жестокости турокъ.

Не могло стерпѣть русское сердце такого вопіющаго зла. Еще до начала войны многіе наши добровольцы отправлялись туда на защиту своихъ собратовъ по вѣрѣ. Покойный ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II тоже болѣлъ душою за братьевъ-христіанъ и не разъ требовалъ отъ Турецкаго Султана, чтобъ жестокости эти прекратились, но ни что не помогало. Не хотѣлось покойному ГОСУДАРЮ и войны объявлять,—не желалъ Онъ проливать русской крови, но чтобъ добиться исполненія своихъ требованій, повелѣлъ часть войска привести на военное положеніе и двинуть ее къ Юго-западной нашей границѣ.

Въ числѣ другихъ войскъ и Болховскій полкъ пошелъ въ походъ.

Царское повелѣніе объ этомъ пришло къ намъ по телеграфу 2-го ноября 1876 года.

Закипѣла работа: заскрипѣли перья адъютантовъ и писарей, забѣгали солдатики съ разными приказаніями, засновали и офицеры, дѣлая спѣшныя распоряженія, заметались каптенармусы, выкладывая свои цейхгаузные запасы..... Всѣ были заняты по горло: привести полкъ на военное положеніе—дѣло не шуточное. Нужно было выдѣлить кадръ запаснаго баталіона, нужно было одѣть, обуть и снарядить призванныхъ запасныхъ, а главное-необходимо было ихъ выучить въ короткій срокъ военному искусству.

Не смотря на холодную пору, почти цѣлый день производились въ полѣ ученья и стрѣльба. Но никто не тяготился усиленнымъ трудомъ; какъ учителя, такъ и ученики прикладывали къ дѣлу полное усердіе; каждый сознавалъ, что предстоитъ дѣло важное, серьезное.

Устроившись совсѣмъ, полкъ 26 и 27 ноября, помолясь Богу, двинулся изъ Рыбинска по желѣзной дорогѣ въ городъ Бердичевъ Кіевской губерніи.

Въ ту пору морозы стояли крѣпкіе, холодно и неуютно было въ нетопленныхъ вагонахъ, но солдатская шинель съ молодецкой пѣсней хоть кого разогрѣетъ. Да и могъ-ли холодъ заморозить людей, которые по ЦАРСКОМУ приказу шли для защиты своихъ единовѣрцевъ и которые готовы были положить свои головы, чтобъ не допустить ненавистнаго врага до поруганія и издѣвательства надъ нашей вѣрой православной.

5 декабря полкъ прибылъ въ гор. Бердичевъ, гдѣ и простоялъ до 20-го апрѣля слѣдующаго 1877 года.

Въ теченіе этого времени производились учебныя занятія и стрѣльба.

Въ февралѣ полкъ назначенъ былъ въ составъ 13 армейскаго корпуса.

13 марта Главнокомандующій дѣйствующей арміей Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій произвелъ смотръ и, найдя полкъ въ хорошемъ состояніи и порядкѣ, изволилъ благодарить какъ начальствующихъ лицъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Объявленіе войны и выступленіе полка въ походъ противъ турокъ.

Наступила весна, а о войнѣ ни слуху, ни духу. Изъ дивизіи пришла бумага, что полкъ будетъ стоять въ лагерѣ подъ г. Житоміромъ съ 10 мая по 10 сентября. Стали поговаривать, что и войны не будетъ,—надо полагать, что турокъ струсилъ и пересталъ разбойничать, даромъ только зарядъ пропалъ—разсуждали солдатики. Но оказалось, что 12 апрѣля объявленъ былъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ. И вслѣдъ за этимъ отъ Главнокомандующаго получили въ полку приказъ, который гласилъ слѣдующее:

„Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами—братьями нашими. Горька ихъ неволя.

Все, что дорого человѣку: Св. Вѣра, честное имя, потомъ и кровью добытое добро,—все осквернено невѣрными. Не выдержали несчастные, возстали противу угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дѣти обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

Всѣ представленія МОНАРХА нашего и иностранныхъ представительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными. Мѣра долготерпѣнія НАШЕГО ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ истощилась. Послѣднее слово Царское сказано. Война Турціи объявлена.

Войска ввѣренной мнѣ арміи! Намъ выпала доля исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ,

Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой. И такъ впередъ! Дѣло наше святое и съ нами Богъ.

Я увѣренъ, что каждый отъ генерала до рядоваго исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ также грозно, какъ въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага.

Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для васъ неприкосновенны; ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ позволять себѣ произвола.

Въ этомъ отношеніи Я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины; въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени".

Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующей арміею Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части „НИКОЛАЙ".

20 и 21 апрѣля полкъ выступилъ изъ Бердичева въ походъ на г. Кишиневъ къ границѣ.

Не задолго до выхода изъ Кишинева полились дожди, которые продолжались болѣе двухъ недѣль. Грунтовая дорога до того испортилась, что мы въ теченіе нѣсколькихъ дней не встрѣчали ни одного человѣка изъ ѣдущихъ мѣстныхъ жителей. Это было какое-то море сплошной липкой грязи. Бывшая съ нами артиллерія и повозки безъ помощи людей не могли двигаться: колеса совсѣмъ не вертѣлись. Иногда къ одной

повозкѣ на подъемахъ впрягалось лошадей десять и человѣкъ тридцать солдатъ, которые на лямкахъ съ помощью „дубинушки“ втаскивали ихъ на гору.

Какъ-то разъ нашъ 3-й баталіонъ, слѣдуя при обозѣ, прошелъ съ 6-ти часовъ утра до 12 час. ночи только десять верстъ и по случаю темноты долженъ былъ съ обозомъ ночевать. Безъ обѣда, закусивъ промокшими сухарями, баталіонъ провелъ ночь подъ дождемъ на полупереходѣ и на другой уже день догналъ полкъ на дневкѣ. Походныхъ палатокъ тогда еще не было; людей, слава Богу, не покидало здоровье и бодрость. Да и отъ чего было болѣть или унывать? Бывало, по приходѣ на бивакъ, раздобудутся солдатики топливомъ, запылаютъ костры, кто чай кипятитъ, кто мастеритъ кашицу, кто сушитъ промокшій мундиръ. А потомъ, справившись съ дѣлами, затянутъ удалую пѣсню, найдется лихачъ, который отхватитъ трепака въ двадцать три колѣна, да такъ отхватитъ—небу жарко—ни за что не догадаешься, что часъ тому назадъ онъ тащилъ орудіе на лямкѣ. Весело на бивакѣ!

10 мая мы переступили Румынскую границу. Пройдя румынскій городъ Лео, дорога оказалась хорошая, шоссейная, итти стало легко; только при переправѣ черезъ рѣку Прутъ у гор. Фальчи пришлось опять маленько потрудиться. Рѣка послѣ весенняго разлива оставила на берегу наносный илъ и бочаги; съ версту по поясъ въ грязи брели солдаты, таща на лямкахъ тяжести и кабы не „дубинушка“, то хоть бросай обозъ и артиллерію. Но и это кончилось благополучно. Дорога пошла опять хорошая, дожди прекратились и все бы ладно, да настала страшная жара. До этого, какъ раньше сказано, никакая сырость, никакой трудъ и холодъ не дѣйствовали на солдата—всѣ были здоро-

БИВАКЪ

вы, но тутъ стали люди побаливать, видно жара не понутру русскому человѣку. Послѣ однако и съ этимъ дѣломъ освоились: смекнули, что въ жару не слѣдуетъ пить холодную воду, отъ которой и былъ большой вредъ.

Безъ особенныхъ приключеній подвигались мы къ Дунаю. Въ румынскомъ городѣ Плоэшти была расположена главная квартира; туда за нѣсколько дней до нашего прихода проѣхалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Въ надеждѣ видѣть ЦАРЯ полкъ на послѣднемъ привалѣ, насколько возможно, прифрантился и съ радостью на душѣ подходилъ къ Плоэшти. Ожиданія наши сбылись. БАТЮШКА ЦАРЬ потрудился даже насъ встрѣтить и, милостиво здороваясь, пропускалъ мимо себя роты съ пѣснями.

Что каждый изъ насъ въ то время перечувствовалъ, мы очень хорошо знаемъ, но не умѣемъ сказать. Самое лучшее послушаемъ про это разсказъ одного изъ нашихъ боевыхъ товарищей, вольноопредѣляющагося 5-й роты Всеволода Гаршина *), который потомъ былъ произведенъ за боевыя отличія въ офицеры. Разсказъ этотъ очень складно и правдиво описываетъ все то, что мы, бывшіе тамъ, въ дѣйствительности видѣли, слышали и перечувствовали.

„ . . . . . Точно крылья выросли и несли впередъ туда, гдѣ уже гремѣла музыка и раздавалось оглушительное „ура!“.....

Ты ведешь насъ, думалъ каждый;—Тебѣ мы отдаемъ свою жизнь; смотри на насъ и будь покоенъ: мы го-

*) Извѣстный писатель.

Арт. Истор. Музей СПБ. №38057 Библиотека

товы умереть. И Онъ зналъ, что мы готовы умереть. Онъ видѣлъ страшные, твердые въ своемъ стремленіи, ряды людей.... Онъ чуялъ, что всѣ они шли на смерть, спокойные и свободные отъ отвѣтственности. Онъ сидѣлъ на сѣромъ конѣ, неподвижно стоявшемъ и насторожившемъ уши на музыку и бѣшеные крики восторга. Вокругъ была пышная свита; но я не помню никого изъ этого блистательнаго отряда всадниковъ, кромѣ одного человѣка на сѣромъ конѣ въ простомъ мундирѣ и бѣлой фуражкѣ. Я помню блѣдное истомленное лицо, истомленное сознаніемъ тяжести взятаго рѣшенія. Я помню, по Его лицу градомъ катились слезы, падавшія на темное сукно мундира свѣтлыми блестящими каплями; помню судорожное движеніе руки, державшей поводъ, и дрожащія губы, что-то говорившія, должно быть привѣтствіе тысячамъ проходившихъ людей.

Все это явилось и изчезло, какъ освѣщенное на мгновеніе молніей, когда я, задыхаясь не отъ бѣга, а отъ нечеловѣческаго яростнаго восторга, пробѣжалъ мимо Его, поднявъ высоко винтовку одной рукой, а другой—махая надъ головой шапкой и крича оглушительное, но отъ общаго вопля не слышное самому мнѣ „ура!“.

Въ тотъ же день ГОСУДАРЬ посѣтилъ нашъ бивакъ, изволилъ хвалить части за ихъ молодецкій видъ, а потомъ, вызвавъ офицеровъ, милостиво разговаривалъ съ ними и выразилъ надежду, что въ эту войну, какъ и всегда, русскія войска покажутъ себя достойными той славы, какая установилась за ними съ давнихъ поръ.

Проходя черезъ г. Бухарестъ, вблизи котораго былъ

данъ на нѣсколько дней отдыхъ, мы получили походныя палатки—защиту отъ солнца и непогоды.

По мѣрѣ приближенія къ Дунаю у всѣхъ росло желаніе поскорѣе помѣряться силами съ противникомъ.

И вотъ въ ночь съ 14-го на 15 Іюня мы услышали первый пушечный выстрѣлъ.

Полкъ уже спалъ на бивакѣ, находясь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ видимо началось уже настоящее дѣло ибо выстрѣлы пошли все чаще и чаще, пока не слились въ одинъ общій гулъ. Рано утромъ зашевелились солдатики, почуяли, что приходитъ конецъ мирному путешествію,—пора и за дѣло взяться, нечего зря подметки трепать—разсуждали нѣкоторые.

Хотя приказанія о сборѣ и выступленіи не было, но многіе, поднявшись, приготовлялись къ походу, осматривали вещи.

Въ полдень 15-го насъ двинули съ бивака; выстрѣловъ уже не было слышно.

Дорогой мы узнали отъ встрѣчнаго казака о первой знаменитой побѣдѣ русскихъ войскъ: наши перешли Дунай!

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ.

Наконецъ подошли и мы (15 Іюня вечеромъ) къ Дунаю на то мѣсто, гдѣ стоитъ румынскій городъ Зимницы. Передъ самымъ городомъ на Дунаѣ есть островъ, на который отъ нашего берега уже былъ наведенъ саперами мостъ. На этомъ-то островѣ насъ и поставили на ночь бивакомъ.

Любопытно было посмотрѣть на тотъ берегъ. Дунай въ этомъ мѣстѣ примѣрно втрое шире нашей Волги въ Рыбинскѣ. Турецкій берегъ крутой, высокій и мѣстами обрывистый; наискось противъ Зимницы грозно на насъ смотритъ прилѣпившійся къ берегу городъ Систово.

Черезъ такую-то ширь, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ турокъ, переправились на веслахъ въ понтонныхъ лодкахъ наши передовыя войска (14-я и 9-я дивизіи), мало того—переправились, но завладѣли Систовымъ и далеко прогнали непріятеля.—Чай не легко было туда добраться? Ну и молодцы же! завидовали наши солдатики своимъ передовымъ товарищамъ.

На другой день съ утра и мы стали по-баталіонно переправляться на баржѣ, причаленной къ пароходу. Въ 8 час. утра нашъ 1-й баталіонъ былъ уже на томъ берегу.

Въ это время на Дунаѣ показался турецкій мониторъ; сейчасъ же отправились на прогулку по рѣкѣ и три нашихъ миноноски, которыя раньше успѣли

уже взорвать турецкое судно. Мониторъ, не желая взлетѣть на воздухъ, поспѣшно удалился, провожаемый выстрѣлами съ нашихъ батарей.

Къ полудню весь полкъ былъ уже перевезенъ на тотъ берегъ и выстроился шпалерами по Систовской дорогѣ для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, переправлявшагося вслѣдъ за полкомъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, проѣзжая мимо насъ, поздравлялъ съ переходомъ черезъ Дунай; тутъ же на нашихъ глазахъ Онъ лично повѣсилъ Георгіевскій крестъ на грудь раненаго генерала Драгомирова (начальника 14 дивизіи), который командовалъ и распоряжался переправою черезъ Дунай въ ночь на 15-е Іюня. При въѣздѣ въ Систово ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ съ восторгомъ городскимъ духовенствомъ и христіанскимъ населеніемъ. Приложившись къ кресту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отправился въ городской соборъ, а потомъ поѣхалъ по главной улицѣ города. Женщины усыпали путь ГОСУДАРЯ цвѣтами, жители бросались къ ЕГО ногамъ, цѣловали ЕГО руки и одежду.

Почти всю компанію Нашъ Батюшка ЦАРЬ не разлучался съ своими войсками, раздѣлялъ съ ними и горе и радости, а братья и сыновья Его командовали частями Арміи.

Нашъ отрядъ, состоящій изъ 12 и 13 армейскихъ корпусовъ (въ послѣднемъ была наша 35-я дивизія), назывался Рущукскимъ; начальникомъ его былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (нынѣ благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ). Начальникомъ штаба отряда состоялъ Генералъ-Лейтенантъ Ванновскій (нынѣшній военный министръ).

Рущукскій отрядъ назначенъ былъ для дѣйствія въ окрестностяхъ крѣпости Рущука и кромѣ этого ему велѣно было не допускать непріятеля напасть на тылъ нашихъ главныхъ силъ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЕСЕРДЖИ.

Съ 12-го Іюля нашъ полкъ вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ и двумя батареями артиллеріи стоялъ бивакомъ на высотѣ близъ д. Соленикъ. Охраняли насъ, т. е. несли сторожевую службу, казаки; но по случаю пересѣченной мѣстности изъ бивака выдвинуты были впередъ 2-й баталіонъ Нѣжинцевъ—къ д. Констанцы и 1-я и 2-я роты нашего полка—въ Соленикское ущелье.

Изрѣдка слышны были отдѣльные выстрѣлы нашихъ передовыхъ постовъ, что показывало близость непріятеля.

Нѣжинскому баталіону приходилось даже ходить на поддержку казаковъ, но турецкая кавалерія при видѣ пѣхоты сейчасъ же отступала.

14 Іюля нашъ бригадный командиръ генералъ Тихменевъ получилъ изъ дер. Констанцы отъ маіора Егорова донесеніе, что противъ него идутъ пѣхотныя части непріятеля.

6-й, 7-й, 8-й и 2-й стрѣлковой ротамъ нашего полка съ 4-мя орудіями, подъ командою маіора Флоренскаго, и двумъ баталіонамъ Нѣжинцевъ съ 4-мя орудіями приказано было итти на поддержку маіора Егорова. 1-я и 2-я наши роты, которыя занимали Соленикское ущелье, услыхавъ выстрѣлы, сами, по усмотрѣнію своихъ ротныхъ командировъ штабсъ-капитана Николаева и капитана Гнилосырова, двинулись на помощь Нѣжинцамъ.

Остальныя же роты бригады съ батареей оставлены были въ Соленикахъ, на случай появленія турокъ изъ другихъ мѣстъ.

Не успѣвши хорошенько поѣсть, такъ какъ тревогу ударили во время обѣда, назначенныя роты наскоро собрались и двинулись въ 11 час. утра въ путь.

Нужно сказать, что уже около мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы перешли Дунай, а непріятеля все не видали. Про другія же войска доходили слухи, что они дѣлаютъ свое дѣло: всѣ знали о взятіи Никополя, о побѣдѣ въ Тырновѣ и объ успѣхахъ нашихъ даже за Балканами. Досадно стало, что мы бродимъ только съ мѣста на мѣсто, надоѣдливо было ничего не дѣлать и стоять на часахъ противъ невидимаго противника,—всѣмъ хотѣлось драться.

Когда мы пришли въ Констанцы, то къ большому огорченію узнали, что тамъ уже все покончено. Но прибывшей туда генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, въ вѣдѣніи котораго мы состояли, рѣшилъ преслѣдовать непріятеля, для чего самъ съ кавалеріей (стянувшейся изъ Соленика) двинулся впередъ, а пѣхотѣ подъ начальствомъ генерала Тихменева приказалъ слѣдовать сзади.

Простоявши въ Констанцахъ съ полчаса, пѣхота наша, за исключеніемъ двухъ ротъ Нѣжинцевъ, оставленныхъ для прикрытія деревни, двинулась въ путь.

Прошли не больше версты, какъ начался подъемъ на гору. Построили боевой порядокъ. Четыре роты нашего полка—1-я, 2-я, 6-я и 2-я стрѣлковая подъ командою маіора Флоренскаго должны были вести аттаку съ фронта, а Нѣжинцы—на лѣвый флангъ не-

пріятеля. Наши 7-я и 8-я роты остались при артиллеріи. Болховцы въ первую линію развернули 1-ю лин. и 2-ю стрѣлковую роты подъ командою штабсъ-капитана Николаева и поручика Михау, а 6-я (капитана Княжнина) и 2-я (капитана Гнилосырова) составляли ихъ резервъ.

Когда въ такомъ порядкѣ мы вышли на вершину холма, откуда турки насъ могли видѣть, загремѣлъ первый пушечный выстрѣлъ. Это они пустили гранату; глаза всѣхъ устремились на показавшееся бѣлое облачко дыма. Граната, перелетѣвъ черезъ насъ, ударилась въ землю около шедшихъ позади людей, послышался глухой ударъ ея разрыва и вслѣдъ затѣмъ чей-то жалобный крикъ. Оказалось, что осколками ея ранены рядовой 2-й стрѣлковой роты Данило Ивановъ въ ногу и фельдфебель 6-й роты Ефимъ Даниловъ въ обѣ ноги.

Съ горы, на которую мы вошли, передъ нами открылось широкое, холмистое, постепенно понижавшееся пространство, покрытое то нивами пшеницы, то кукурузными полями, то огромными зарослями карагача и кизила. Въ двухъ мѣстахъ бѣлѣли минареты деревень, скрытыхъ между зелеными холмами. Правая изъ нихъ и была Есерджи, которую занималъ непріятель. Скоро все это скрылось изъ вида: мы вступили въ густую заросль, изрѣдка прерываемую небольшими полянками. Итти было трудно: густые, часто колючіе кусты нужно было обходить, или пробираться черезъ нихъ. Шедшая впередъ цѣпь перекликалась между собою, чтобъ не разойтись.

Раздался первый ружейный выстрѣлъ, а за нимъ и другіе; турки занимали лѣсъ и начали наугадъ пу-

скать въ насъ пули. Онѣ свистѣли высоко въ воздухѣ, съ шумомъ пролетали сквозь кусты, отрывая вѣтви, но не попадали въ людей. Изъ-за сплошной заросли лѣса мы лишь мелькомъ видѣли въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя преслѣдуемыхъ нами турокъ, которые, отступая, продолжали безпорядочную стрѣльбу.

Наши шли почти безъ выстрѣла, въ одиночку или малыми группами, опрокидывая штыкомъ попадающагося на пути непріятеля. Иногда выстрѣлы раздавались сзади: это стрѣляли турки, которыхъ мы успѣли опередить.

Резервы перемѣшались съ цѣпью, Болховцы съ Нѣжинцами. Лишь на слухъ по орудійной перестрѣлкѣ, которая уже завязалась между нашей и турецкой батареями, приходилось держать направленіе. Каждый сознавалъ, что надо итти туда, гдѣ палятъ изъ пушекъ, что тамъ всѣ вмѣстѣ сойдемся, и всѣ шли безостановочно, съ трудомъ пробираясь сквозь заросли терновника, рвавшаго одежду, руки и лицо.

Потери Болховцевъ при движеніи лѣсомъ были очень малыя и то больше на нашемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ лѣсъ былъ порѣже и прогалины встрѣчались чаще.

На одной изъ такихъ прогалинъ человѣкъ 50 турокъ заняли выходную опушку; случившійся тутъ командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Николаевъ, собравъ человѣкъ 30 разныхъ ротъ людей, стремительно бросился съ ними на непріятеля въ штыки. Ударъ этотъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отъ котораго у насъ выбыло изъ строя нѣсколько человѣкъ, и самъ штабсъ-капитанъ Николаевъ получилъ одновременно двѣ раны—въ руку и грудь. Турки од-

нако отступили, оставивъ на мѣстѣ много товарищей, уложенныхъ штыками Болховцевъ.

Наконецъ лѣсъ кончился.

Роты Болховцевъ и отчасти Нѣжинцевъ вышли на опушку, гдѣ нужно было обождать прибытія оставленныхъ людей, чтобъ дружно двинуться на непріятеля. Опушка не могла служить хорошимъ закрытіемъ, напротивъ обозначала только цѣль, по которой могли стрѣлять турки.

Впереди же на площадкѣ были удобные для стрѣльбы бугорки и ямки, занятые турками. И вотъ стрѣлки наши, выбѣжавъ впередъ, затѣяли за каждый бугорокъ и ямку такую свалку, что въ четверть часа площадка покрылась тѣлами раненыхъ и убитыхъ нашихъ и турокъ.

Ружейный огонь по всей нашей линіи все болѣе и болѣе усиливался; видимо стало, что всѣ люди изъ лѣсу уже собрались. Сомкнутыя части турокъ, расположенныхъ въ виноградникахъ, сильнымъ огнемъ обстрѣливали насъ черезъ головы своей цѣпи. Звуки ружейныхъ выстрѣловъ перешли въ сплошной грозный вой, прерываемый ударами пушечной пальбы.

Турецкая цѣпь заколебалась и какъ-бы выказала намѣреніе бросить позицію. Но въ ту же минуту изъза деревни отдѣлился всадникъ и подскакалъ къ передовой линіи турокъ. Это былъ, какъ оказалось, турецкій генералъ, Азисъ-паша Выстрѣлами изъ револьвера онъ останавливалъ трусовъ безстрашно разъѣзжая по своей цѣпи.

—Стрѣляй въ генерала! послышалось у насъ.

Не мало было пущено пуль, прежде чѣмъ этотъ

храбрый и достойнѣйшій герой палъ вмѣстѣ съ своей лошадью, смертельно раненый.

Турки снова заколебались. Раздавшійся съ нашей стороны крикъ „ура“! дружно подхваченъ; всѣ, какъ одинъ, бросились впередъ и пошла работа штыкомъ и прикладомъ!..... Въ нѣсколько минутъ позиція передъ фронтомъ очищена.

Турки, оставивъ много убитыхъ и раненыхъ, въ безпорядкѣ бросились къ деревнѣ. Болховцы и Нѣжинцы за ними по пятамъ. Часть турокъ защищалась въ домахъ, но многіе бѣжали далѣе за деревню. Офицеры, какъ Болховскіе, такъ и Нѣжинскіе, собирая подъ свою команду ближайшихъ людей, залпами преслѣдовали бѣгущихъ, врываясь за прятавшимися въ домахъ, не давая имъ устроиться.

На нашемъ же лѣвомъ флангѣ, въ лѣсу (который въ томъ мѣстѣ выдавался клиномъ впередъ) шла еще перестрѣлка. Часть турокъ, болѣе сотни, не отступила вмѣстѣ съ прочими, а занявъ выгодную позицію, упорно держалась противъ небольшого числа Болховцевъ. По приказанію маіора Флоренскаго, поручикъ Михау, собравъ человѣкъ около 50 разныхъ ротъ людей, началъ обстрѣливать противника во флангѣ, но видя, что стрѣльба по закрытой цѣли (турки занимали углубленіе дороги) не причинитъ большого вреда, прекратилъ ее и стремительно бросился въ штыки. Быстрый и дружный ударъ сломилъ этихъ отборныхъ храбрецовъ—турокъ, брошенныхъ своими на произволъ судьбы. Впослѣдствіи, при уборкѣ тѣлъ, въ одной только этой канавѣ найдено до 50-ти турецкихъ труповъ.

А между тѣмъ около девяти турецкихъ таборовъ *)

*) Таборъ нѣсколько меньше нашего баталіона.

съ артиллеріей и кавалеріей, собравшись на высотѣ за деревней, красовались передъ нами. Точно нарочно они показывали свои силы, чуть не втрое больше нашихъ, для того, чтобъ мы гордились своей побѣдой.

Непріятель отступилъ къ г. Разграду, оставивъ въ нашихъ рукахъ лагерь со всѣмъ имуществомъ, съѣстными припасами и даже патронами. Въ Есерджи оставлена была наша кавалерія и полурота Нѣжинцевъ, а остальныя части получили приказаніе слѣдовать въ дер. Константцы.

Такъ окончилось дѣло подъ Есерджи, въ которомъ Болховцы впервые получили боевое крещеніе и по примѣру своихъ дѣдовъ—Тобольцевъ не посрамили себя.

Впрочемъ, какъ дрались въ этомъ сраженіи Болховцы и ихъ товарищи Нѣжинцы, видно изъ слѣдующаго донесенія генералъ-маіора Тихменева:

„Бой при Есерджи чисто солдатскій. Лишенные руководства болѣе часа, въ густой сплошной заросли, солдаты наступали дружно на звукъ непріятельскаго выстрѣла; успѣхъ этого дѣла есть прямой результатъ солдатскаго воспитанія. Не было предѣла ихъ молодечеству, отвагѣ и находчивости. Дѣйствія офицеровъ безупречны, и въ качествѣ солдата, и въ качествѣ руководителя, они были на своихъ мѣстахъ, исполняя свой долгъ свято, честно и беззавѣтно—храбро. Командиры полковъ и отрядовъ: Нѣжинскаго—полковникъ Тиньковъ и Болховскаго—маіоръ Флоренскій, не говоря объ ихъ хладнокровіи и распорядительности, были храбры до излишества, даже до неосторожности“.

Въ бою подъ Есерджи Болховцевъ выбыло изъ строя

137 человѣкъ. Изъ нихъ убитыхъ—41, раненыхъ—88 и контуженныхъ—8. Нужно сказать, что изъ этого числа болѣе третьей части, именно 52 человѣка, поряла 2-я стрѣлковая рота, которой пришлось почти все время быть въ пеклѣ непріятельскаго огня.

Ранены офицеры: командиръ 2-й роты капитанъ Гнилосыровъ пулей въ лѣвый бокъ; командиръ 6-й роты капитанъ Княжнинъ двумя пулями въ ногу; командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Николаевъ пулей въ кисть правой руки и въ грудь, и подпоручикъ Турчаниновъ контуженъ ударомъ приклада въ голову. Въ этомъ же дѣлѣ убита лошадь подъ командующимъ 2-й стрѣлковою ротой поручикомъ Михау.

Потери непріятеля точно неизвѣстны, но отправленный послѣ для погребенія убитыхъ нашъ баталіонъ похоронилъ до 300 турецкихъ труповъ.

На другой день послѣ боя съ утра началась уборка раненыхъ и перевозка ихъ въ подвижной лазаретъ; въ Соленикахъ отслужили панихиду по убитымъ въ сраженіи, тѣла которыхъ были преданы землѣ въ двухъ братскихъ могилахъ. На могилахъ сперва поставили деревянные кресты, а по окончаніи войны воздвигнуты были два мраморныхъ памятника.

Въ заключеніе упомянемъ о доблестныхъ поступкахъ, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ.

Рядовой 2-й стрѣлковой роты Даніилъ Ивановъ (о которомъ упоминалось раньше), будучи раненымъ въ ногу осколкомъ отъ первой турецкой гранаты, послѣ перевязки отправился опять въ дѣло. Сильно прихрамывая, онъ догналъ свою роту и оставался съ нею до конца боя.

Командующій 2-й стрѣлковой ротой поручикъ Михау, обходя цѣпь, замѣтилъ, что унтеръ-офицеръ его роты Василій Вагинъ, наклонившись надъ чѣмъ-то, копошился. Оказалось, что Вагинъ, получивъ рану въ наружную часть живота, промывалъ ее, за неимѣніемъ воды, своей мочей и дѣлалъ самъ себѣ перевязку. Видя сильное кровотеченіе, поручикъ Михау приказалъ ему итти на перевязочный пунктъ, но тотъ сталъ просить разрѣшенія остаться. Спустя нѣкоторое время, поручикъ Михау опять замѣтилъ, что Вагинъ вновь занятъ перевязкой, на этотъ разъ уже другой раны въ ногу. Такъ унтеръ-офицеръ Вагинъ и не выходилъ изъ строя до конца боя, послѣ котораго и былъ отправленъ на перевязочный пунктъ.

Оба эти нижніе чины получили знаки отличія Военнаго ордена.

На площадкѣ передъ Есерджинскими виноградниками лежало трое раненыхъ: два болховца и одинъ турокъ. Турокъ сталъ приспособляться, чтобъ кольнуть штыкомъ своего ближайшаго сосѣда болховца, но это ему не удавалось,—мѣшала рана. Медленно съ большими усиліями старался турокъ подвинуться поближе и каждый разъ примѣривался, можетъ-ли онъ достать русскаго штыкомъ. Нашъ же раненый совсѣмъ не могъ сдвинуться съ мѣста и, видя, что дѣло плохо, сталъ просить помощи вблизи лежащаго раненаго товарища; тотъ, хотя подняться съ мѣста не могъ, всетаки принялся тащить сосѣда за ногу, но безъ успѣха. Между тѣмъ турокъ на столько подвинулся, что готовъ былъ нанести ударъ, но въ это время выскочилъ изъ опушки рядовой 6-й роты Григорій Захаровъ и со словами: „нехристь проклятый“, штыкомъ добилъ турка; градъ непріятельскихъ пуль осыпалъ достойнаго товарища и Захаровъ палъ мертвымъ.

Кстати упомянемъ объ одномъ печальномъ происшествіи съ нашимъ солдатикомъ.

Черезъ четыре дня послѣ Есерджинскаго боя 2-й баталіонъ нашего полка посланъ былъ хоронить убитыхъ. Окончивъ работу, баталіонъ двинулся уже обратно и, проходя цѣпью черезъ кусты, случайно открылъ въ густой чащи раненаго рядового 2-й стрѣлковой роты Василія Арсеньева.

Несчастный былъ раненъ въ обѣ ноги и безпомощно пролежалъ четверо сутокъ. Послѣ поданія помощи его благополучно доставили въ полкъ, а затѣмъ и въ госпиталь. Тамъ Арсеньевъ разсказывалъ, что онъ, лежа въ кустахъ, часто слышалъ голоса, но не рѣшался крикнуть, не зная,—турки это или русскіе.

—Питался я, разсказывалъ раненый,—водой изъ фляжки, снятой съ лежащаго рядомъ убитаго турка. Голодъ и боль въ ногахъ еще ничего-бы, а пуще всего донималъ меня запахъ отъ сосѣда—турка, который отъ жары уже разлагался.

Рядовой Арсеньевъ всетаки не могъ поправиться и черезъ нѣкоторое время умеръ.

Лит. Н. Д. Малашкина

Сраженіе при Есерджи 14 іюля 1877 г.

СРАЖЕНІЕ НА АЯСЛЯРСКИХЪ ВЫСОТАХЪ.

Съ 26-го Іюля нашъ полкъ вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ стоялъ бивакомъ у дер. Ковачицы.

Чтобъ узнать, какъ расположился непріятель и гдѣ онъ пойдетъ, въ случаѣ наступленія на правый флангъ Рущукскаго отряда, велѣно было 9 Августа произвести развѣдки на дер. Папкіой и гору Ески-Джумму.

Въ тотъ же день у насъ получено приказаніе, чтобъ 2-й и 3-й баталіоны съ батареей артиллеріи подъ командою полковника Буссе шли къ Папкіой въ распоряженіе начальника 1-й дивизіи генерала Прохорова.

Отъ Ковачицы до Папкіоя всего верстъ 9—10. Хотя мы выступили налегкѣ безъ ранцевъ *), а только со скатанными шинелями и палатками, но эти 10 верстъ дали себя знать. Жара была смертная и ни малѣйшаго вѣтерка. Какъ будто все умерло: кукуруза не шелестѣла своими темнозелеными листьями, вѣтви и листья попадавшихся намъ грушевыхъ деревъ были неподвижны. Ни одной птицы не увидали мы за все время перехода. Солдаты изнемогали уже на полпути, а по приходѣ на мѣсто такъ измучились, что даже сильная жажда не могла заставить ихъ сразу итти за водой.

—Отвыкли ходить, Гаврило Васильевичъ, обращается солдатикъ къ сосѣду, который лежалъ съ полузакрытыми глазами и тяжело дышалъ.

---

*) Ранцы приказано было оставить на бивакѣ.

—Да! Вотъ не походи ты недѣльки двѣ, вѣдь какъ избалуешься! глухо отвѣчалъ тотъ.

—Пойдемте водицы испить.

Скоро однако люди оправились и все пошло своимъ чередомъ. Кстати явилось развлеченіе: издалека слышны были ружейные выстрѣлы и пушечная пальба; это, какъ оказалось, производилась развѣдка Моршанцевъ.

Въ Папкіой насъ прислали затѣмъ, что если непріятель начнетъ тѣснить находящіяся впереди части 1-й дивизіи, то намъ принять ихъ отступленіе на себя. Но этого не случилось, потому что турки, хотя немного и поприжали 1-ю дивизію, но не преслѣдовали ее.

Здѣсь мы пробыли только до вечера слѣдующаго дня. Невскому и Софійскому полкамъ (1-й дивизіи) приказано было произвести 10 Августа ночную аттаку турокъ на позиціи за рѣкою Кара-Ломъ, а нашимъ двумъ баталіонамъ составить ихъ резервъ съ тѣмъ, что если эти два полка будутъ отступать, то намъ, пропустивъ ихъ сквозь себя, задерживать и не допускать турокъ за р. Кара-Ломъ.

Часовъ въ 8-мъ вечера (10 Августа) мы выступили на Султанкіой. Дорога была узкая, не болѣе 4-хъ человѣкъ могли по ней итти рядомъ; вправо отъ нея въ кустахъ виднѣлись ложементы, приготовленные на случай нападенія турокъ на Папкіой. Скоро мы спустились въ лощину и затѣмъ, поднимаясь на высоту, построились въ боевой порядокъ, баталіоны въ ротныхъ колоннахъ разошлись по обѣ стороны батареи. Въ такомъ порядкѣ мы были остановлены на лѣвомъ берегу р. Кара-Ломъ.

Отъ этого мѣста до Аяслярской высоты, гдѣ были Софійцы и Невцы, немного больше версты. Луна сильно свѣтила и озаряла гору, за которую шелъ бой. Снизу горы виднѣлась линія огней—наша цѣпь, а сверху—болѣе густая линія огней—турецкая цѣпь.

Обѣ эти цѣпи перемѣщались: Софійцы и Невцы шли въ аттаку. Верхніе огни вспыхивали все дальше и дальше, все выше и выше. Звуки ружейныхъ выстрѣловъ сливались въ какую-то трескотню, заглушаемую по временамъ ревомъ одиночной и залповой пальбы изъ пушекъ.

Всѣ съ любопытствомъ смотрѣли на эту картину.

Вдругъ въ воздухѣ надъ нами раздалось какое-то шипѣніе.

—Пуля! закричалъ кто-то.

—Ладно! лежи . . . . . помирать долетаютъ.

Дѣйствительно пули были уже на излетѣ; это всегда слышно по звуку. Пуля близкаго выстрѣла визжитъ и свиститъ, а та, которая „помирать“ долетаетъ, только шипитъ, какъ змѣя.

Пули около насъ стали летать все чаще и чаще, но никого не задѣвали; всѣ стали думать, что они перелетаютъ или падаютъ безвредно на землю. Люди уже не обращали на нихъ вниманія и нѣкоторые, снявъ шинели, устраивались уснуть поудобнѣе, если только можно удобно уснуть на колеяхъ изъ засохшей грязи, держа ружье въ рукахъ, и подъ пулями.

Вдругъ въ 8-й ротѣ зашевелились и загомонили.

—Неси! послышался чей-то голосъ.

Оказалось, что пуля, прилетѣвшая умирать, не захотѣла умирать одна и попала прямо въ сердце солдату.

Вскорѣ контуженъ былъ еще рядовой 5 роты, и больше за всю ночь пули никого не задѣвали.

Не смотря на свистъ и шипѣніе, люди успокоились; между тѣмъ впереди раздавалось наше „ура“! Это Софійцы и Невцы штурмовали гору.

На другой день часу въ третьемъ утра (11 Августа) намъ приказано было подняться на Аяслярскія высоты и смѣнить Софійцевъ и Невцевъ.

Пройдя по мосту черезъ рѣку Кара-Ломъ, мы стали подниматься на гору Киричень. Дорога была очень узкая и подъемъ на гору становился все круче и круче, такъ что людямъ приходилось взбираться по одиночкѣ, иногда подпираясь ружьями. Здѣсь мы встрѣтили Софійцевъ и Невцевъ, которые послѣ безсонной ночи и многихъ часовъ боя возвращались на отдыхъ.

Наконецъ мы добрались до вершины. Въ самомъ концѣ подъемъ переходилъ въ совершенно отвѣсную скалу; подъ нею была небольшая площадка, на которой роты развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-й баталіонъ вправо, выславъ цѣпь отъ 2-й стрѣлковой, 5 и 6-й ротъ, а 3-й баталіонъ влѣво, имѣя въ цѣпи 3-ю стрѣлковую, 11-ю и 12-ю роты; 7, 8, 9 и 10-я составили резервы.

Здѣсь на площадкѣ подъ прикрытіемъ скалы было безопасно, хотя пули, пролетая черезъ скалу, визжали

надъ нашими головами; только вѣтви кустовъ, растущихъ на гребнѣ, трещали и осыпали насъ листьями Мало-по-малу всѣ вскарабкались съ камня на камень на высоту и двинулись впередъ между густыхъ и высихъ кустовъ. Турки тотъ-часъ же повели атаку на нашъ правый флангъ, но встрѣченные 2-й стрѣлковой и 5-й ротами были молодецки отбиты. Сейчасъ-же цѣпь наша, усиленная частью резерва, перешла въ наступленіе. Замѣтивъ это, турки подали русскій сигналъ „отступленіе“, но обманъ не удался; наши двигались впередъ и, атаковавъ турокъ, отбросили ихъ версты на двѣ.

Послѣ этого непріятель много разъ пытался аттаковать и прогнать Болховцевъ назадъ. Не смотря на сильный огонь турецкой цѣпи, за которой виднѣлись большія сомкнутыя части и не смотря на мѣткій огонь артиллеріи, Болховцы стойко держались на новой позиціи до 10-ти часовъ утра.

Мало того: солдаты, видя, что находящаяся въ верстѣ турецкая батарея брала изъ цѣпи много жертвъ, до того разгорячились, что не разъ порывались одной цѣпью атаковать ее. Такъ, напримѣръ, фельдфебель 8-й роты Карпъ Смирновъ убѣдительно просилъ командующаго 5-й ротой поручика Афанасьева разрѣшить ему собрать часть цѣпи съ тѣмъ, чтобы броситься на батарею. Большого труда стоило успокоить отважнаго фельдфебеля и показать ему всю безшабашность задуманной имъ атаки.

Нужно сказать, что бывшая съ нами батарея не могла подняться на высоты, а поэтому, оставаясь внизу, не оказывала никакого противодѣйствія турецкой батареѣ.

Во время одной изъ многихъ турецкихъ атакъ находившійся въ цѣпи и руководившій боемъ командиръ 2-го баталіона маіоръ Флоренскій вдругъ присѣлъ; люди прикрытія его подхватили и отнесли за бугоръ. Сцена эта произвела на всѣхъ удручающее впечатлѣніе: потерять храбраго и распорядительнаго начальника въ такое нужное время представлялось для всѣхъ большимъ горемъ. Но скоро маіоръ снова появился и, прихрамывая на лѣвую ногу, продолжалъ по прежнему распоряжаться. Оказалось, что пуля контузила его въ колѣно.

Видя, что оттѣснить Болховцевъ никакъ не удается, турки въ 10-мъ часу утра начали мѣнять фронтъ, стараясь охватить нашъ лѣвый флангъ, гдѣ появились толпы черкесовъ. Къ этому времени резерновъ у насъ уже не было—почти всѣ перешли въ боевую линію, а цѣпь отъ непріятельскаго огня тоже поослабла. Въ силу этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ мы отступили и заняли первую свою позицію на высотѣ. Турки конечно перешли въ наступленіе и старались сбить насъ съ высоты, но это имъ не удавалось, точно также конные черкесы, нападавшіе на лѣвый нашъ флангъ, были отражаемы мѣткимъ огнемъ.

Турки настойчиво продолжали сбивать насъ съ позиціи, но убѣдившись, что это не такъ легко, поставили противъ насъ еще батарею; въ это же время къ нимъ прибыло подкрѣпленіе, съ помощію котораго они стали обходить насъ съ обоихъ фланговъ.

Держаться дольше было нельзя: одни пѣхотныя силы противника, увеличенныя подкрѣпленіемъ, оказались во много разъ больше нашихъ, не говоря уже

про артиллерію и кавалерію, которыхъ у насъ почти не было.

Намъ оставалось только или отступать, или позволить непріятелю окружить себя со всѣхъ сторонъ. Начальство приказало первое, т. е. отступить; и вотъ мы, упорно продержавшись на высотѣ около 5-ти часовъ, послѣ 11-ти часоваго ожесточеннаго боя отошли назадъ.

Передъ этимъ было сообщено людямъ, что по сигналу „ти“ баталіоны должны спуститься съ горы и собраться у р. Кара-Ломъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевали. Въ 4 часа раздался сигналъ и всѣ, какъ одинъ, въ порядкѣ, не спѣша сошли съ горы и, построившись на назначенномъ мѣстѣ въ боевой порядокъ, начали отступленіе къ Султанкіою. Турки, занявъ высоту, пустили въ догонку намъ нѣсколько гранатъ, но не преслѣдовали.

Въ это же время прибыло давно ожидаемое подкрѣпленіе: два баталіона Моршанцевъ, 3 и 4 лин. и 1-я стрѣлковая роты нашего полка. Части эти расположились въ виду Аяслярскихъ высотъ и мы подъ прикрытіемъ ихъ продолжали отступленіе.

Только теперь, послѣ боя, всѣ почувствовали, что ослабли и утомились до изнеможенія.

Да и какъ было не утомиться? 11-ть часовъ боя при страшной жарѣ до 40°, послѣ безсонной ночи и сутокъ, проведенныхъ безъ пищи и воды, хоть кого свалятъ! И мы дѣйствительно валились, но только тогда, когда это было можно. Въ самомъ бою люди были тоже утомлены, но сознаніе въ необходимости биться до послѣдней капли крови, придавало людямъ новую

силу, которой вѣроятно хватило-бы, если нужно, на много часовъ. А какъ только въ этомъ надобность миновалась, усиленная бодрость изчезла, тѣло взяло перевѣсъ надъ духомъ и люди стали падать.

Путь до привала былъ усѣянъ лежащими солдатами; между ними попадались и офицеры; нѣкоторые находились даже въ безчувственномъ состояніи. Бывшіе съ нами казаки развозили въ котелкахъ воду; нѣсколько глотковъ и капель на грудь и голову возвращали упавшія силы. Такимъ образомъ люди понемножку добрались до привала, гдѣ, подкрѣпившись размоченными въ водѣ сухарями, совершенно пріободрились.

Въ $7^1/_2$ часовъ вечера баталіоны пришли на бивакъ.

Въ этотъ день при отступленіи у насъ умерло три нижнихъ чина отъ солнечнаго удара. Тѣмъ же на нашихъ глазахъ покончилъ жизнь отступавшій съ нами Невскаго полка маіоръ Князевъ, который съ горстью людей своего полка не принялъ смѣны и оставался съ Болховцами до конца боя.

Въ дѣлѣ подъ Аясляромъ въ двухъ нашихъ баталіонахъ выбыло изъ строя 153 чел.; изъ нихъ убитыхъ 29, раненыхъ 121 и умершихъ отъ солнечнаго удара 3.

Ранѣны офицеры: командующій 11-ю ротой поручикъ Олешкевичъ въ ногу, временно-командующій 8-й ротой прапорщикъ Спасскій—въ ногу, подпоручикъ Ловцовъ—въ бедро и прапорщикъ Шмаковъ въ руку; контуженъ пулею въ колѣно командиръ 2-го баталіона маіоръ Флоренскій.

Теперь перечислимъ нѣсколько молодецкихъ поступковъ, оказанныхъ въ этомъ дѣлѣ нижними чинами.

Сраженіе на Аяслярскихъ высотахъ (10 и 11 августа 1877 г.)

Когда при отступленіи упалъ раненымъ прапорщикъ Спасскій, очутившійся вслѣдствіе отступленія близко къ туркамъ, рядовой 2-й стрѣлковой роты Колесниковъ, выбѣжавъ впередъ, взялъ его на спину и быстро отнесъ назадъ, чѣмъ и спасъ раненаго офицера отъ плѣна.

Унтеръ-офицеръ 5-й роты Яшинъ, увидавъ своего раненаго солдата въ нѣсколькихъ шагахъ отъ турокъ, бросился съ 5-ю человѣками впередъ и, несмотря на сильный огонь противника, благополучно донесъ раненаго къ своимъ.

Вбѣгая въ одну изъ просѣкъ, ранены были выстрѣлами изъ кустовъ поручикъ Олешкевичъ и вольноопредѣляющійся 5-й роты Всеволодъ Гаршинъ. Увидавъ это, вольноопредѣляющійся 2-й стрѣлковой роты Грегенгеръ стремительно бросился на впереди лежащій кустъ и закололъ сидѣвшихъ тамъ трехъ турокъ.

Когда подпоручикъ Сахаровъ со своей полуротой двинулся впередъ для занятія позиціи, въ это время упалъ раненымъ одинъ солдатъ. Подпоручикъ Сахаровъ приказалъ бывшему тутъ унтеръ-офицеру 8 р. Гробовскому убрать раненаго назадъ.

—„Позвольте, ваше благородіе, итти впередъ, а раненаго уберутъ изъ резерва“, отвѣчалъ Гробовскій.

Вскорѣ послѣ этого Гробовскій былъ раненъ въ руку, и на приказаніе того же офицера—итти на перевязочный пунктъ—отвѣчалъ:—„Ничего, ваше благородіе, еще успѣю“.—Такъ до конца боя онъ и не покидалъ цѣпи.

Запасному фельдфебелю 5-й роты Гавріилу Кулеву

гранатой оторвало обѣ ноги. Не испустивъ даже стона, онъ спокойно сказалъ: „У меня въ карманѣ два золотыхъ; одинъ ротѣ, а другой отошлите домой“. Черезъ минуту онъ скончался.

Рядовому 5-й роты Ивану Копчику пулей сорвало кончикъ носа.

—Чѣмъ же ты теперь будешь нюхать? смѣялись товарищи.

—„Это не важность, отвѣчалъ Копчикъ, теперь зато удобнѣе прицѣливаться, а то раньше носъ мѣшалъ“.

Рядовой этотъ, по сдѣланіи перевязки, былъ все время въ бою.

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА ВЪ ПАПКІОЙ

И СЛУЖБА 2-ГО БАТАЛІОНА У Д. КАРАГАЧЪ.

Когда наши два баталіона послѣ Аяслярскаго боя возвратились на бивакъ въ Папкіой, то тамъ уже находилась часть 12-го корпуса, пришедшая въ подкрѣпленіе.

Въ первую же послѣ боя ночь, часовъ въ 12-ть, вдругъ поднялась тревога. Кто-то спросонья подъ впечатлѣніемъ недавняго боя крикнулъ: „турки“! Люди немедленно проснулись, вскочили и, одѣвшись во что попало, хватились за ружья и выбѣжали впередъ; послышались крики „ура“, раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Суматоха была страшная; никто ничего не зналъ о причинѣ тревоги.

Одинъ унтеръ-офицеръ Невскаго полка съ обнаженнымъ тесакомъ выбѣжалъ впередъ узнать, что случилось, и, когда возвращался съ цѣлью успокоить, что ничего нѣтъ, его приняли за турка и несчастному нанесли нѣсколько штыковыхъ ранъ.

Крики и смятеніе впрочемъ продолжались не болѣе 5-ти минутъ. Приказано было играть сигналъ „всѣ отбой“ и люди успокоились, разошлись по своимъ палаткамъ.

На другой день, 12 августа, около 10-ти час. утра нашъ бивакъ посѣтилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и благодарилъ баталіоны за молодецкое Аяслярское дѣло.

17 августа полкъ располагался уже бивакомъ въ трехъ верстахъ отъ Ковачицы. Въ этотъ день отправленъ былъ съ бивака къ д. Карачагъ нашъ 2-й баталіонъ съ двумя орудіями и сотней казаковъ подъ командою маіора Флоренскаго.

Отрядъ этотъ получилъ приказаніе выбрать и занять позицію у дер. Карагачъ и, въ случаѣ нападенія, держаться на ней до послѣдней капли крови.

2-й баталіонъ, на долю котораго въ минувшую войну выпало дѣла больше, чѣмъ другимъ, всегда вспоминаетъ эту службу, какъ самую трудную изъ всей компаніи.

Дѣйствительно, позиція у д. Карагачъ была очень велика для одного баталіона. Приходилось всѣмъ ротамъ безсмѣнно занимать сторожевую цѣпь, которая вмѣстѣ съ этимъ была и боевой цѣпью на случай наступленія турокъ. Двухъ-верстная линія баталіона была очень слаба, чтобъ выдержать натискъ противника. А поэтому всѣмъ приходись быть постоянно наготовѣ; роты обѣдали по очереди; точно такъ же люди главнаго караула, пообѣдавши, смѣняли цѣпь для обѣда.

А между тѣмъ отдаленность этого маленькаго отряда отъ другихъ частей, близость турокъ, постоянныя перестрѣлки съ черкесами и вооруженными жителями, увѣренность, что въ случаѣ серьезнаго наступленія турокъ слѣдуетъ расчитывать только на себя и держаться до послѣдняго человѣка,—все это заставляло нести службу очень добросовѣстно. Люди, смѣнившіеся изъ цѣпи, сознавали, что, составляя главный карауль, они не могутъ спать, а небольшая часть, которой разрѣшалось хоть сколько нибудь вздохнуть, поль-

зовалась этимъ разрѣшеніемъ въ полной боевой готовности.

Строгое отношеніе къ службѣ увеличилось еще тѣмъ, что позицію посѣтилъ (20 числа) Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и предупредилъ отрядъ быть готовымъ встрѣтить турокъ.

Такой-то службы выпало баталіону на 9 сутокъ. Въ концѣ всѣ дошли до крайняго утомленія.

Оставшіеся на бивакѣ два баталіона нашего полка въ это время составляли какъ-бы резервъ; они по очереди назначались въ дежурную часть, чтобы въ каждую минуту быть готовыми двинуться туда, гдѣ встрѣтится надобность.

Послѣ, вспоминая про радости и невзгоды боевой жизни, люди 2-го баталіона говорили, что лучше для нихъ было перенести 9-ть сраженій, чѣмъ эти 9-ть утомительныхъ, безпокойныхъ и почти безсонныхъ сутокъ.

ПЕРЕСТРѢЛКА У ДЕР. КОШЕВО.

Сентября 24 съ бивака у дер. Табачки по тревогѣ были подняты 2-я стрѣлковая, 5 и 8 роты, которыя подъ командою подполковника Флоренскаго *) двинулись къ деревнѣ Кошево.

Тамъ турецкая пѣхота, сдѣлавъ нападеніе на пикеты, стала тѣснить казачьи передовыя части.

По приближеніи отряда турки начали отступать. Нѣсколько дружныхъ залповъ съ нашей стороны заставили ихъ съ этимъ дѣломъ поторопиться, и они немедленно изчезли.

По такому же случаю 6 Октября былъ вызванъ туда нашъ 1-й баталіонъ съ 3-й стрѣлковою ротой, но непріятель былъ тогда остановленъ одними казаками.

Послѣ къ Кошеву, гдѣ турки постоянно безпокоили казаковъ, поочереди посылалась рота.

*) Произведенъ изъ маіоровъ въ подполковники за боевыя отличія въ дѣлѣ подъ Есерджи.

РАЗВѢДКА У ДЕР. НИССОВО.

Чтобы узнать, какъ расположились непріятельскія войска и велика-ли у нихъ сила, 12-го Октября приказано было отъ всего Рущукскаго отряда въ разныхъ пунктахъ произвести развѣдки.

Отъ нашей бригады, стоявшей тогда въ Табачкѣ, для этой цѣли назначенъ былъ отрядъ изъ 5-ти ротъ, 2-хъ орудій и 6-ти сотенъ конницы подъ начальствомъ командира Нѣжинскаго полка полковника Тинькова. Въ составъ его входили: 2-я стрѣлковая, 5 и 6 роты нашего полка подъ командою подполковника Флоренскаго и двѣ роты Нѣжинцевъ.

Отрядъ выступилъ, имѣя въ авангардѣ четыре сотни конницы, два орудія и нашу 2-ю стрѣлковую роту. Остальныя части слѣдовали въ главныхъ силахъ.

Подойдя къ Ниссову, шедшіе впереди казаки встрѣчены были выстрѣлами изъ кустовъ, которые оказались занятыми небольшой частью турецкой пѣхоты.

Казаки, спѣшившись, завязали перестрѣлку; къ нимъ, прибавивъ шагу, подоспѣла наша 2-я стрѣлковая рота, а вслѣдъ за ней и 2-я стрѣлковая рота Нѣжинцевъ. Остальныя роты, составляя резервъ, остановились у дороги въ лощинѣ. Два конныхъ орудія, выѣхавъ на позицію, дали нѣсколько выстрѣловъ. Турки, не выдержавъ, стали отступать за рѣку и за деревню; кавалерія за ней въ догонку. Пѣхота тоже, пройдя рѣку и поднявшись на крутизну того берега, продолжала наступленіе.

Турки отстрѣливались и отступали къ дер. Пизанцы. Ниссово, какъ оказалось, было занято пѣхотой около табора, 2-мя сотнями кавалеріи и толпою вооруженныхъ жителей.

Въ этой перестрѣлкѣ ранено было 4 казака, одинъ Нѣжинскій солдатъ и лошадь подъ адъютантомъ нашего полка поручикомъ Романкевичемъ.

Одновременно съ посылкою этого отряда нашъ 1-й баталіонъ тоже ходилъ на поддержку Тираспольскаго полка, производившаго развѣдку отъ Кошева до Кадыкіой, но встрѣчи съ противникомъ не имѣлъ.

ОСЕННЕЕ ВРЕМЯ КОМПАНІИ.

Наступила осень, а съ нею и холодъ. Мундиры и шинели наши къ тому времени поистрепались—появились дирки и прорѣхи; обувь тоже сильно нуждалась въ перемѣнѣ—исхожено было не мало. Все это, конечно, починялось и исправлялось доморощенными средствами, какія могли найтись въ походѣ. Бывало такъ, что солдатъ излаживалъ переда частью отрѣзанныхъ голенищъ; случалось видѣть и такихъ ходоковъ, у которыхъ вмѣсто подметокъ виднѣлись суконныя тряпицы, пристроенныя къ сапогамъ такимъ мудренымъ способомъ, что даже самъ сапожникъ руками разведетъ.

Правда, что все это на глазъ было не особенно красиво, зато, хоть какъ ни-на-есть, а приводилось въ порядокъ. Да и красоты тогда никто не спрашивалъ. Начальство требовало только, чтобъ солдатъ умѣлъ бодро ходить, умѣлъ переносить всѣ невзгоды, а главное—умѣлъ-бы драться и, если нужно, умирать.

Не только одежды или обуви нельзя было достать, но и пища не всегда давалась полностью.

Дороги въ Болгаріи въ ту пору были плохія, а продукты для солдатъ и фуражъ для лошадей возились издалека; лошади отъ безкормицы падали, а отъ этого доставка всего необходимаго становилась еще труднѣе. Нерѣдко случались дни, когда вмѣсто положенныхъ 2-хъ фунтовъ сухарей давали только полфунта.

Хотя дѣлъ съ непріятелемъ у насъ Болховцевъ тогда не было, а передвиженія совершались безпрестанно; занимали позиціи, ходили на сторожевую службу также, какъ и раньше,—непріятель былъ близко.

И нужно правду сказать, что никакой холодъ и голодъ не могли измѣнить свято принятую присягу.

Когда приходилось круто, каждый думалъ: „не бѣда, что теперь малость не доѣлъ или озябъ въ цѣпи, завтра или опосля тамъ. . . поѣдимъ и согрѣемся".

Впрочемъ не всегда же было такъ плохо. Начальство сильно хлопотало доставить намъ побольше удобствъ. Такъ напр. въ Декабрѣ мѣсяцѣ получено было по 60-ти полушубковъ на роту. Конечно, количества этого не хватало на всѣхъ солдатъ, но стоявшіе на аванпостахъ франтили въ новомъ нарядѣ, который помимо тепла былъ по душѣ еще тѣмъ, что напоминалъ Матушку—Россію, свою деревню, родныхъ. . .

И не всегда намъ приходилось стоять въ палаткахъ; какъ только наступила холодная пора, приказано было строить землянки. По приходѣ на бивакъ начнется, бывало, оживленная работа: кто землю роетъ, кто хворостъ таскаетъ, кто глиной мажетъ и черезъ нѣсколько часовъ воздвигался цѣлый поселокъ не хуже турецкой деревни. Правда, немножко было сыровато въ этихъ жилищахъ, да и земляныя мыши одолѣвали, преспокойно путешествуя по стѣнкамъ и потолкамъ, а иногда и по спинамъ неприхотливыхъ жильцовъ, но въ общемъ всетаки было тепло и уютно.

Одно неудобство, что часто приходилось бросать свои поселки; только, бывало, устроимся, говорятъ—высту-

пать на другое мѣсто; дѣлать нечего, шли дальше и, по приходѣ на новое мѣсто, снова закипала работа.

Разъ даже нашимъ двумъ баталіонамъ—2-му и 3-му пришлось располагаться по домамъ и сараямъ. Это было въ Кацелевѣ. Хотя деревня эта послѣ бомбардировки поразрушилась: во многихъ мѣстахъ въ домахъ видны были пробитыя снарядами отверстія, а то и просто не хватало цѣлой стѣны или потолка, но солдаты ихъ живо приспособляли. Бывшая подъ руками солома, глина, черепица—все шло въ ходъ; даже подѣлали печи, а ужъ если не чѣмъ было замѣнить четвертой стѣны, то пустое мѣсто завѣшивалось походными палатками. Однимъ словомъ устраивали такіе роскошные апартаменты, въ которыхъ можно жить и не тужить.

4-го Ноября былъ откомандированъ отъ полка 1-й баталіонъ подъ командою маіора Теслева въ гор. Брестовцы, гдѣ и состоялъ до конца войны, охраняя квартиру Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Ноябрь принесъ намъ два радостныя извѣстія: 7-го числа о взятіи Карса и 30—о взятіи Плевны съ тридцатитысячнымъ гарнизономъ и самимъ Османомъ—пашою. Праздновали эти событія благодарственными молебнами и пушечными залпами.

30 Ноября послѣ молебна, только что мы успѣли послѣ казенной чарки крякнуть, какъ получено приказаніе выступать. Сулейманъ-паша двинулся съ большими силами на Тростеникъ; насъ посылали на поддержку 12-го корпуса. Но и на этотъ разъ, какъ и раньше случалось, безъ насъ покончили дѣло и мы вернулись на бивакъ.

РАЗВѢДКА КЪ ДЕР. СОЛЕНИКЪ.

екабря 23, во время стоянки въ Кацелевѣ, приказано было 5-й и 8-й ротамъ нашего полка съ четырьмя сотнями казаковъ подъ командою казачьяго полковника Грекова двинуться къ дер. Соленикъ для того, чтобы проторить снѣжную дорогу и развѣдать силы и расположеніе противника.

Версты за полторы до деревни отрядъ былъ встрѣченъ черкесами; казаки разсыпались въ цѣпь и завязалась перестрѣлка. Высмотрѣвъ, что нужно, полковникъ Грековъ приказалъ отступать, но черкесы бросились преслѣдовать и стали сильно насѣдать на правый флангъ казачьей цѣпи. Тогда 5-я рота, подпустивъ непріятеля на хорошій выстрѣлъ, дала нѣсколько дружныхъ залповъ и этимъ заставила его быстро повернуть назадъ.

Въ этомъ дѣлѣ казаки потеряли 1 убитаго и 1 раненаго, а въ нашихъ ротахъ обошлось все благополучно. Развѣдка обнаружила, что Соленикъ занятъ большимъ числомъ турокъ и что позиціи ихъ усилены окопами.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ТУРОКЪ СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ.

Въ ночь на 1-е Января 1878 года впереди дер. Кацелева занимала аванпосты 5-я рота нашего полка. Ротѣ этой наказано было, какъ можно бдительнѣе, стоять въ цѣпи, въ виду того, что ожидалось нападеніе турокъ съ цѣлію помѣшать намъ встрѣтить Новый годъ.

Ровно въ 12-ть часовъ офицеры откупорили взятую у маркитанта бутылку вина и стали поздравлять другъ друга съ новымъ счастьемъ; въ это время подъѣхалъ большой казачій разъѣздъ для того, чтобъ его пропустили за цѣпь.

На вопросъ офицеровъ: почему сегодня отправляется такой усиленный разъѣздъ?—казаки отвѣчали: „ѣдемъ поздравлять турокъ съ Новымъ годомъ“.

Вскорѣ дѣйствительно у Соленикъ послышалась перестрѣлка. Черезъ нѣкоторое время казаки вернулись, разсказавъ, что они разбудили турокъ и поздравили ихъ.

РАЗВѢДКА У ДЕР. ВЕТОВА И ПОРЧА ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Съ 8-го Января нашъ отрядъ сталъ называться не Рущукскимъ, а Восточнымъ. Съ половины этого мѣсяца вся линія отряда перешла въ наступленіе. Турки, не оказывая никакого сопротивленія, уходили назадъ настолько быстро, что оставляли намъ большіе запасы провіанта и фуража. Наши два баталіона одновременно съ прочими частями подвигались тоже впередъ.

17 Января во время стоянки въ дер. Пизанцахъ былъ составленъ отрядъ изъ 9-й, 11-й и 12-й ротъ нашего полка подъ начальствомъ маіора Смирнскаго и двухъ сотенъ казаковъ. Отряду этому подъ общею командой казачьяго полковника Грекова приказано было высмотрѣть непріятеля у дер. Ветова и испортить желѣзную дорогу у станціи, находящейся въ этой же деревнѣ. Для поддержки была еще выдвинута изъ Пизанцевъ на высоту къ сторонѣ станціи 3-я стрѣлковая рота съ 2-мя орудіями.

Станція оказалась занятой черкесами, которые съ приближеніемъ отряда отступили въ деревню.

Полковникъ Грековъ, оставивъ пѣхоту въ резервѣ, спѣшилъ одну сотню казаковъ и сталъ съ нею наступать къ деревнѣ; въ тоже время другой сотнѣ приказалъ обскакать оврагомъ деревню, чтобъ ударить въ тылъ непріятеля. Черкесы сначала упорно отстрѣливались отъ наступавшей сотни, но когда замѣтили охватъ другой сотни, быстро ускакали за деревню. Въ самой деревнѣ казаки встрѣчены были изъ-за плетней

выстрѣлами вооруженныхъ жителей и баши-бузуковъ, которыхъ сейчасъ-же обезоружили. Въ этомъ дѣлѣ раненъ 1 казакъ. Желѣзная дорога была испорчена въ нѣсколькихъ мѣстахъ, переводныя стрѣлки изломаны и телеграфъ порванъ.

Отрядъ, захвативъ до 150 штукъ крупнаго и много мелкаго скота, возвратился въ Пизанцы.

РАЗВѢДКА БЛИЗЪ ГОР. РУЩУКА

И ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ОКОНЧАНІИ ВОЙНЫ.

Двигаясь къ г. Рущуку, наша бригада 20 Января была остановлена у дер. Іениджеси. Готовились тогда къ важному дѣлу: 22 числа предполагалось начать дѣйствія противъ крѣпости Рущукъ.

Наканунѣ, 21 Января, нашъ 2-й баталіонъ подъ командою подполковника Флоренскаго посланъ былъ къ станціи Червениводы для поддержки казачьяго № 12 полка, который въ окрестностяхъ Рущука производилъ развѣдку.

По выходѣ казаковъ изъ дер. Червениводы ихъ встрѣтили черкесы; сейчасъ-же была выдвинута впередъ 5-я рота. Но черкесы, замѣтивъ пѣхоту, быстро отступили къ крѣпости.

Въ этомъ дѣлѣ у казаковъ ранено нѣсколько человѣкъ, а Болховцы не понесли потери. Баталіонъ, исполнивъ свое дѣло, вернулся въ Іениджеси.

Здѣсь ночью на 22 Января получена была телеграмма о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи перемирія.

19 Февраля Турція подписала міръ.

Вскорѣ послѣ этого мы въ числѣ другихъ войскъ удостоились получить отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Арміей приказъ, который гласилъ слѣдующее:

„Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, исполнено. Въ знаменательный для васъ день, 19 Февраля сего года, Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ послѣ вѣкового рабства освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига. Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнуты безпримѣрною храбростію вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, трудами, лишеніями и самой природой. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ, какъ прошли они тысячу верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, и надвинулись грозною тучею къ Дунаю. Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпляли броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ. Какъ лебедями переплыли синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Ханъ-Кіоѣ, Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи. Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы со врагомъ безропотно, на удивленіе всего міра, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжелыя испытанія суровой непогоды. Какъ богатырями бились подъ Плевной, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей, и какъ затѣмъ затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили

ее послѣ отчаяннаго боя положить оружіе. Какъ въ тоже время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіе болѣе полугода, заслоняли собой прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступали ему ни одной пяди земли. Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы,—перешагнули въ Арабъ-Канакѣ черезъ Троянъ перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу черезъ скалы и пропасти орудія и обозы, и не только взяли Софію, Карлово, Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію. Какъ затѣмъ неудержимой лавиной хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю турецкую армію подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу турецкой имперіи—Адріанополь, подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Басарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои: Виддинъ, Рущукъ, Силистрію. Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго вѣкового врага ихъ и завоевать себѣ независимость. Какъ наконецъ грознымъ крикомъ „ура“ въ виду Царьграда привѣтствовали заключенный славный для Россіи міръ.

Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ, павшихъ 25-ть лѣтъ тому назадъ, русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава ДЕРЖАВНОМУ ОТЦУ ея!

Но не возгордимся мы. Что значили-бы наши силы, наши жертвы, если-бы не помощь Всевыш-

няго. Въ нашемъ Святомъ дѣлѣ Десницею Своею Онъ всюду охранялъ насъ. Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: „не намъ, не намъ, а Имени Твоему“.

Подлинный подписалъ главнокомандующій дѣйствующею арміей генералъ-инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи „НИКОЛАЙ“.

Передадимъ здѣсь и тѣ милостивыя слова Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, съ какими онъ въ своемъ приказѣ, прощаясь съ арміей, обратился къ солдату:

„Спасибо тебѣ, русскій солдатъ, ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности; безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ-бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который указывалъ тебѣ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе. Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что мнѣ пришлось командовать такою славною арміей“.

СЛУЖБА ПОЛКА ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ НА РОДИНУ.

Хотя миръ и объявленъ, но намъ не суждено было скоро вернуться на родину. Больше полугода полкъ простоялъ въ крѣпости Виддинъ, въ которую мы пришли на смѣну Румынскихъ войскъ для охраны крѣпостнаго имущества.

Когда мы вступали туда, жители города болгаре приняли насъ очень радушно: полкъ встрѣтили по славянскому обычаю хлѣбомъ-солью; духовенство вышло съ крестнымъ ходомъ, весь городъ былъ украшенъ флагами, толпы народа высыпали на берегъ Дуная; громкое „ура“ долго не умолкало. Сейчасъ-же по приходѣ жители позвали офицеровъ и солдатъ на обѣдъ. Рады были болгаре своимъ освободителямъ; да и мы тоже не прочь послѣ походныхъ сухариковъ полакомиться обильнымъ угощеніемъ гостепріимныхъ хозяевъ.

Размѣстился полкъ въ казармахъ и по обывательскимъ квартирамъ. Жизненные продукты въ городѣ были очень дешевы, отношенія горожанъ къ намъ самыя дружественныя. Всѣ эти удобства послѣ бивачной жизни представлялись для насъ роскошью, но къ несчастію другая бѣда помѣшала нашему благополучію.

Еще до прихода въ Виддинъ стала появляться у солдатиковъ опасная болѣзнь тифъ. А здѣсь она усилилась до того, что черезъ 10-ть дней по приходѣ лазаретъ и околотокъ были переполнены больными.

Какъ начальство ни заботилось о прекращеніи этого

зла, но болѣзнь все продолжалась. Въ теченіе полугода умерло въ полку 2 офицера и 234 нижнихъ чина и кромѣ того болѣе ста человѣкъ отпущено на родину для поправленія здоровья. А всего заболѣвшихъ было около 2,500 человѣкъ.

Томительна и скучна стала жизнь при такой бѣдѣ; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, скоро-ли отправятъ въ родныя мѣста; никому не хотѣлось умирать на далекой чужбинѣ отъ какой-то заразной болѣзни.

Вспомнили тутъ солдатики про недавнее прошлое, когда приходилось стоять и подъ открытымъ небомъ, и въ палаткахъ и сырыхъ землянкахъ; когда приходилось изнемогать отъ жары, или зябнуть, и когда случалось недоѣсть и недопить. Вспомнили и позавидовали этому прошлому: всѣ были тогда здоровы и благополучны; а если и остались нѣкоторые на полѣ брани, такъ за-то они получили высокую награду уже однимъ тѣмъ, что пали истинно геройскою и чисто солдатскою смертію. И порѣшили солдатики своимъ незатѣйливымъ умомъ, что ни какія палаты, ни какія удобства жизни не спасутъ отъ неминуемой смерти— на все воля Божія.

Скука и однообразіе Виддинской жизни иногда нарушались нѣкоторыми событіями, напр. 5 Мая посѣтилъ насъ Его Высочество принцъ Карлъ Румынскій, который наградилъ нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Румынскими крестами.

7 Мая былъ парадъ по случаю Высочайшаго приказа о пожалованіи полку Георгіевскихъ знаменъ и серебряныхъ трубъ. Послѣ парада за общей трапезой долго раздавалось громкое „ура“ за здоровье ГО-

СУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, почтившаго насъ такой высокой наградой. Въ этотъ знаменательный день всѣ какъ будто оживились, пріободрились, забыли даже про свою напасть. Хотя мы знали, что на войнѣ каждый изъ насъ исполнялъ свой долгъ, насколько хватало силы, но не знали, какъ оцѣнитъ нашу службу БАТЮШКА ЦАРЬ, будетъ-ли ею вполнѣ доволенъ; щедрая награда дала знать, что мы угодили ЕМУ, заслужили ЕГО высокую милость.

5 Іюля полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ (Преподобнаго Сергія), на которомъ были представители отъ города—болгаре и турки, а также и турецкіе офицеры.

Во время стоянки въ Виддинѣ у насъ убылъ командиръ полка полковникъ Буссе, который 21 Апрѣля назначенъ Плоцкимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ. Вмѣсто его принялъ полкъ командиръ 16-го стрѣлковаго баталіона полковникъ баронъ Аминовъ.

24 Іюля откомандированъ въ распоряженіе ИМПЕРАТОРСКАГО коммисара Болгаріи командиръ 2-го баталіона подполковникъ Флоренскій. Съ сожалѣніемъ полкъ провожалъ этого энергичнаго, боевого штабъ-офицера, имя котораго упоминается во всѣхъ дѣлахъ, которыя полкъ имѣлъ въ компанію съ турками.

6 Октября приказано было полку выступить изъ Виддина въ гор. Рущукъ, для дальнѣйшаго слѣдованія за Балканы, на присоединеніе къ своей дивизіи.

Наканунѣ выхода городъ устроилъ для насъ прощальный обѣдъ. На городской площади разставлены были для нижнихъ чиновъ столы съ большимъ запа-

сомъ мяса, хлѣба и вина. Болгаре угощали съ истиннымъ радушіемъ; послѣ обѣда устроились игры и пляски, въ которыхъ участвовали какъ болгаре, такъ и наши солдатики. Любо было смотрѣть на эту оживленную картину: смѣшанныя группы людей въ разномъ одѣяніи веселились отъ души, болгарскій танецъ въ перемежку съ русскимъ трепакомъ, обоюдное обниманіе, цѣлованіе—все это доказывало, что наши солдаты успѣли сблизиться и подружиться съ обывателями. И дѣйствительно, за все время стоянки въ городѣ не было ни одного случая столкновенія полка съ жителями; все было ладно, мирно и дружно.

Въ 3 часа 6 Октября послѣ молебствія полкъ, напутствуемый благопожеланіями, при большомъ стеченіи народа, при громкихъ крикахъ „ура“ и „живіо“ (по болгарски—„да здравствуетъ“) отплылъ на пароходѣ по Дунаю къ Рущуку.

Ровно черезъ мѣсяцъ, именно 6 Ноября мы прибыли въ болгарскую деревню Тырново-Семенли, гдѣ полку приказано было расположиться для зимней стоянки.

Эту деревню занялъ штабъ-полка и 3-й баталіонъ, а остальные два баталіона разведены были по окреснымъ селеніямъ.

Отведенные для нашего помѣщенія сараи приспособили къ зимней стоянкѣ: живо появились окна, потолки, нары, печи и прочія принадлежности удобнаго жилья.

Здѣсь стали приводить въ порядокъ наше платье, обувь, которыя отъ долгаго похода были почти негодны; завели швальни и пошла постройка мундирной одежды и сапогъ.

Когда вполнѣ устроились и отдохнули, начались обыкновенныя занятія.

Тутъ же во время этой стоянки мы 13-го Января 1879 года получили новыя ружья „Бердана“.

ВОЗВРАЩЕНІЕ НА РОДИНУ.

Наступилъ Февраль мѣсяцъ 1879 г., а вмѣстѣ съ нимъ и болгарская весна. Снѣгъ уже сталъ, поля начали зеленѣть, деревья распускаться—все оживилось въ природѣ; лишь только для насъ, чуждыхъ этой далекой странѣ людей, весна навѣяла какое-то тоскливое чувство. Каждый вспомнилъ свою родину, свои деревья, свои луга..... что-то невѣдомое тянуло туда; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали того желаннаго дня, въ который велятъ итти въ матушку Россію.

И этотъ желанный день наконецъ наступилъ.

6-го и 7-го Февраля послѣ молебствія полкъ двумя эшалонами выступилъ изъ Тырново-Семенли на Бургасъ, а оттуда на пароходѣ по Черному морю въ Севастополь. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, мы далѣе двинулись по желѣзной дорогѣ.

Теперь, ѣхавши въ вагонахъ, мы чувствовали нѣчто другое, чѣмъ два слишкомъ года тому назадъ. Тогда у всѣхъ было воинственное настроеніе, непримиримая злоба къ врагу; каждый старался забыть все то, что его связывало съ мирной жизнью, съ близкими родными людьми; каждый понималъ, что воспоминанія эти только могутъ помѣшать той молодецкой безшабашной удали, которая необходима для побѣды надъ врагомъ. Теперь же наоборотъ—настроеніе у всѣхъ было кроткое, умиротворяющее. Большая часть людей ожидала по приходѣ увольненія въ запасъ и отставку. Мысли у всѣхъ разлетались впередъ по домамъ, каждый предвкушалъ сладость скораго свиданія

съ своей деревней, съ дорогими людьми, которые будутъ справедливо гордиться тѣмъ, что имѣютъ такихъ сыновей, братьевъ. Солдатъ былъ теперь въ такомъ душевномъ настроеніи, что попадись ему тотъ же самый турокъ, надѣлавшій много бѣдъ и хлопотъ, онъ и его бы приголубилъ; таковъ ужъ русскій человѣкъ— не помнитъ зла.

И вотъ занятые этими отрадными мыслями мы наконецъ подъѣхали къ г. Рыбинску—постоянной нашей штабъ-квартирѣ. Полкъ прибылъ туда тремя эшелонами 14, 15 и 16 Марта 1879 года.

Встрѣтили насъ горожане съ истиннымъ радушіемъ и родственнымъ расположеніемъ. Весь городъ украсился флагами; при входѣ въ него устроена была тріумфальная арка, у которой духовенство съ крестнымъ ходомъ и депутація отъ разныхъ сословій съ хлѣбомъ-солью встрѣчали полкъ, при чемъ соборный протоіерей О. Іосифъ Ширяевъ отъ имени горожанъ поднесъ полку икону Спасителя. Густыя толпы народа окружали насъ и выражали свою радость.

Послѣ обильнаго и радушнаго угощенія роты расположились по окрестнымъ деревнямъ, а черезъ нѣсколько дней опять перешли въ городъ и заняли приведенныя въ порядокъ казармы.

Вскорѣ началось увольненіе въ запасъ и отставку, и пошли наши, закаленные въ походѣ кавалеры, по своимъ домамъ, разнося добрую славу по многимъ уголкамъ широкой матушки Россіи.

СОБЫТІЯ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ПОЛКА НА РОДИНУ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 7-го Апрѣля 1879 г. въ каждомъ полку Русской арміи уничтожены стрѣлковыя роты, а взамѣнъ ихъ прибавлено по одному баталіону.

У насъ 4-й баталіонъ составился въ такомъ порядкѣ: 13-я рота изъ людей, прибывшихъ изъ 138 пѣхотнаго запаснаго баталіона, 14-я изъ 1-й стрѣлковой, 15-я изъ 2-й стрѣлковой и 16-я изъ 3-й стрѣлковой ротъ.

20 Іюля того же года вновь сформированному 4-му баталіону пожаловано знамя бывшаго 8-го запаснаго баталіона 38-го пѣхотнаго Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка.

За время похода въ полку, конечно, все поразстроилось, въ особенности хозяйственная часть: снаряженіе поизносилось, не мало кое-чего поломано и растеряно. Началась усиленная работа, благодаря которой скоро все было приведено въ должный порядокъ. Тѣмъ же лѣтомъ на смотру корпуснаго командира и въ слѣдующемъ году на смотру командующаго войсками полкъ, молодецки представившись, заслужилъ похвалу этихъ начальниковъ.

6 Мая 1881 года командиръ полка полковникъ баронъ Аминовъ назначенъ начальникомъ штаба Закаспійской области, а вмѣсто него принялъ нашъ полкъ бывшій начальникъ штаба 2-й гренадерской дивизіи полковникъ Головинъ.

23-го Іюля 1881 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III, объѣзжая города по Волгѣ, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ и гор. Рыбинскъ. 1-я рота была выставлена въ почетный караулъ, а остальныя части полка разставили по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ для охраны пути при предстоящемъ проѣздѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Рыбинска въ Петербургъ.

Отбытіе Царскаго поѣзда изъ Рыбинска было пріостановлено часа на полтора по слѣдующей причинѣ: стоявшій на часахъ у полотна дороги рядовой 15-й роты Иванъ Забѣличевъ заявилъ, что слышалъ звуки, похожіе на подземные удары. Ближайшее начальство, заподозривъ,—не кроется-ли въ этомъ какихъ либо злодѣйскихъ замысловъ,—рѣшило телеграфировать о задержкѣ Царскаго поѣзда. Послѣ оказалось, что услышанный звукъ передавался по рельсамъ на разстояніи 15 верстъ, гдѣ производилась починка дороги.

Рядовой Забѣличевъ за внимательное отношеніе къ службѣ тутъ же былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры командующимъ войсками Московскаго округа.

Послѣ этого еще нѣсколько разъ выпадало намъ счастіе охранять своего ГОСУДАРЯ во время переѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ: въ 1882, 1883, 1887 и 1891 годахъ.

Въ 1883 году полкъ вызванъ былъ въ г. Тверь для охраны участка Николаевской желѣзной дороги на время проѣзда ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ гор. Москву для исполненія обряда Священнаго Коронованія. Всѣ чины полка, а также и другихъ частей, участвовавшихъ въ этомъ торжествѣ,

удостоились получить медали (темнобронзовыя на Александровской лентѣ) въ память коронаціи и по одному серебряному рублю, которые были отчеканены по случаю того-же событія.

Въ этомъ же году, во время стоянки полка лагеремъ при г. Ярославлѣ вмѣстѣ съ Нѣжинцами, насъ посѣтилъ бывшій въ прошлую войну нашимъ главнокомандующимъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Его Высочество ночью произвелъ тревогу полкамъ, а затѣмъ церемоніальный маршъ при свѣтѣ зажженныхъ костровъ и смоляныхъ бочекъ.

И на этотъ разъ мы удостоились заслужить похвалу бывшаго нашего Главнокомандующаго.

Лѣто 1884 года полкъ стоялъ въ общемъ корпусномъ сборѣ лагеремъ подъ г. Москвою.

Въ 1885 году, располагаясь въ своемъ лагерѣ подъ гор. Рыбинскомъ, полкъ имѣлъ счастіе представиться на смотру Великому Князю Владиміру Александровичу и заслужить благодарность Его Высочества.

Въ концѣ 1888 года наша 35 дивизія изъ 13 корпуса переведена была во вновь сформированный 17-й армейскій корпусъ.

26 Ноября 1889 г. нашъ командиръ полка полковникъ Головинъ произведенъ за отличіе по службѣ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 36-й пѣхотной дивизіи. Вмѣсто него принялъ

полкъ бывшій командиръ 4-го Варшавскаго крѣпостнаго баталіона полковникъ Фонъ-Бранденбургъ.

2 Іюля 1891 г. полковникъ фонъ-Бранденбургъ по производствѣ въ генералъ-маіоры уволенъ въ отставку по болѣзни. Взамѣнъ его назначенъ командиромъ полка лейбъ-гвардіи Литовскаго полка полковникъ Нарбутъ.

Согласно новой Высочайше утвержденной дислокаціи полкъ выступилъ изъ г. Рыбинска на новую стоянку въ г. Рязань пятью эшалонами: 18 Сентября, 20, 21, 22 и 23 Октября 1892 года.

За три дня до выступленія, въ Рыбинскомъ городскомъ соборѣ отслужено было молебствіе, при чемъ Рыбинскій городской голова К. Н. Лытиковъ и представители отъ города поднесли полку, какъ напутственное благословеніе, икону Христа Спасителя и прочувствованный адресъ. Кромѣ этого поднесена была купцомъ Батыревымъ икона Казанской Божіей Матери. Послѣ молебствія соборный протоіерей О. Іосифъ Ширяевъ сказалъ теплое, задушевное слово, въ которомъ, сдѣлавъ обзоръ девятнадцати-лѣтней стоянки полка въ Рыбинскѣ, почтенный протоіерей высказалъ искреннее сожалѣніе и самыя добрыя пожеланія по случаю ухода полка, связаннаго съ городомъ крѣпкими узами дружбы и родства. Въ тотъ же день горожанами предложенъ былъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ прощальный обѣдъ.

6-го Декабря 1903 года полкъ будетъ праздновать двухсотлѣтній юбилей.

Изъ всего разсказаннаго въ этой исторіи видно, что боевое прошлое нашего полка, начиная съ дѣдовъ—Тобольцевъ и кончая отцами—Болховцами, бывшими въ послѣдней Турецкой войнѣ, вполнѣ заслуживаетъ подражанія.

Да не подумаютъ теперешніе Болховцы, что завѣтъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ трудно выполнимъ потому-де, что эти дѣды и отцы, судя по разсказу, были какіе-то богатыри. Нѣтъ, это были просто обыкновенные, честные, русскіе люди, которые, любя своего ЦАРЯ и родину и давъ присягой твердое, крѣпкое обѣщаніе послужить за Нихъ вѣрой и правдой, исполнили это обѣщаніе, сдержали слово.

Въ мирное время, обучаясь тому, какъ исполнять присягу, они поняли, что для этого кромѣ военной ловкости нужны душевныя качества: умѣнье держаться до послѣдней силы и не бояться смерти. Они поняли также, что нежеланіе пролить на войнѣ послѣднюю каплю крови—есть для солдата позоръ, что такой солдатъ дѣлается преступникомъ противъ Бога, Царя и совѣсти.

И люди эти, ясно сознавая свою великую обязанность защитниковъ Царя и отечества, дѣйствительно умѣли, когда нужно, найти въ себѣ необыкновенную

мощь и умѣли не бояться опасностей, хорошо зная, что на міру и смерть красна.

Вотъ эти-то качества и дѣлали изъ обыкновенныхъ людей твердую несокрушимую силу.

Можно надѣяться, что настоящіе и будущіе Болховцы, какъ дѣти своихъ отцовъ, тоже съумѣютъ честно отнестись къ своему дѣлу и поддержать боевую славу полка.

Конецъ.

ОТЛИЧІЯ ПОЛКА.

ОПИСЬ

Наградъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, полученныхъ за боевыя отличія.

№№ по порядку.	Названіе наградъ.	За что получены.	Какой частью заслужены.
1	Походъ за военное отличіе.	За отличіе въ дѣлѣ подъ г. Раховымъ въ Турецкую войну 1828 г.	38-мъ пѣх. Тобольскимъ полкомъ.
2	Знаки на головныхъ уборахъ съ надписью «за отличіе».	За отличіе въ дѣлахъ 19 и 25 Декабря 1853 г. при Турецкомъ селеніи Четати.	38-мъ пѣх. Тобольскимъ полкомъ.
3	Георгіевское полковое знамя съ Александровскою юбилейною лентою (1-го батал.).	1) За дѣло при Четати 25 Дек. 1853 г. 2) За Севастополь въ 1854—1855 г.г. 3) За отличіе въ Турецкую войну $18^{77}/_{78}$ г.г.	Первыя два отличія пожалованы Тобольскому, а послѣднее Болховскому полку.
4	Георгіевское знамя 2-го баталіона.	За отличіе въ Турецкую войну 1877—78 г.г.	2-мъ баталіономъ 138 п. Болх. пол.
5	Георгіевское знамя 3-го баталіона.	За отличіе въ Турецкую войну 1877—78 г.г.	3-мъ баталіономъ 138 п. Болх. пол.
6	Георгіевскія серебряныя трубы.	За отличіе въ Турецкую войну 1877—78 г.г.	1-мъ баталіономъ 138 п. Болх. п. (по основан. грамоты).
7	Темнобронзовыя медали и серебряные рубли въ память Священ. Коронованія Ихъ Величествъ 15-го Мая 1883 г.	За бытность полка въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ торжествѣ Свящ. коронованія Ихъ Величествъ 15 Мая 1883 г.	Всѣми чинами 138 пѣх. Болх. пол.

Примѣчаніе: Первыя три награды перешли въ Болховскій полкъ изъ Тобольскаго, согласно ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1884 г. № 96. На знамена 2-го и 3-го баталіоновъ и серебряныя трубы имѣется въ полку ВЫСОЧАЙШАЯ грамота отъ 21 Іюля 1878 г.

Кромѣ поименованныхъ знаменъ имѣется одно простое знамя 8-го запаснаго баталіона Тобольскаго полка, пожалованное 4-му бат. нашего полка при его сформированіи.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, награжденнымъ знаками отличія Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени за боевыя отличія во время войны съ турками въ 1877—78 г.г.

№№ по порядку.	№№ роть.	Званіе.	Имена и фамиліи.	№№ знаковъ отличія.	Отмѣтка.
1	1	Ун. офиц.	Максимъ Тюревъ . . .	43.803	
2	—	Рядовой.	Василій Федотовъ . . .	83.337	
3	—	—	Зиновій Семеновъ . . .	83.325	
4	2	Ун. офиц.	Гавріилъ Ефимовъ . . .	83.323	
5	—	Рядовой.	Томашъ Рокушъ . . .	83.335	
6	—	—	Алексѣй Воронинъ . . .	43.802	
7	—	—	Димитрій Назимовъ . . .	36.956	Получилъ 18-го Іюля въ госпиталѣ лично отъ Государя.
8	3	Фельдф.	Северьянъ Галѣевъ . . .	83.330	
9	—	—	Илья Михайловъ	53.314	
10	—	Ефрейт.	Николай Балышевъ . . .	53.312	
11	—	Рядовой.	Еремѣй Шиловъ	83.349	
12	4	—	Корнѣй Шуяковичъ . . .	83.342	
13	5	Ун. офиц.	Ананій Бугровъ	83.321	
14	—	—	Димитрій Галыбинъ . . .	83.334	
15	—	—	Матвѣй Яшинъ	83.328	
16	—	Рядовой.	Ефимъ Поляковъ	83.326	
17	—	—	Иванъ Ширяевъ	83.327	
18	—	—	Алексѣй Емельяновъ . . .	83.329	
19	—	—	Яковъ Перфиловъ	83.331	
20	—	—	Кузьма Михайловъ . . .	83.332	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	№№ знаковъ отличія.	Отмѣтка.
21	—	—	Иванъ Тимофеевъ . . .	83.333	
22	—	—	Иванъ Пичугинъ . . .	53.326	
23	—	—	Иванъ Кончикъ . . .	53.330	
24	6	Ун. офиц.	Евстратій Смольяниновъ .	43.801	
25	—	—	Тимофей Воронинъ . .	36.958	Получили 18-го Іюля въ госпиталѣ лично отъ Государя Императора.
26	—	—	Василій Коротковъ. . .	36.956	
27	—	—	Александръ Бадиловъ. .	53.318	
28	—	Рядовой.	Прокофій Волосовъ . .	53.329	
29	—	—	Яковъ Асоновъ. . . .	83.336	
30	—	—	Михаилъ Румянцевъ . .	—	Свѣдѣнія о №№ въ полку не имѣется.
31	—	—	Матвѣй Копьевъ . . .	—	
32	7	Фельдф.	Алексѣй Моисѣевъ. . .	53.316	
33	—	Ун. офиц.	Егоръ Гусевъ	53.317	
34	—	Рядовой.	Иванъ Мизинъ	83.338	
35	8	Фельдф.	Карпъ Смирновъ . . .	53.321	
36	—	Ун. офиц.	Иванъ Павловъ. . . .	83.322	
37	—	Рядовой.	Савелій Заблецкій . . .	83.339	
38	—	—	Василій Дмитріевъ. . .	53.322	
39	—	—	Евдокимъ Орловъ . . .	53.325	
40	9	Ун. офиц.	Филиппъ Орѣховъ . . .	53.323	
41	—	Рядовой.	Иванъ Демчукъ. . . .	83.348	
42	—	—	Афанасій Бѣловъ . . .	83.340	
43	10	Фельдф.	Кузьма Голубцовъ . . .	53.315	
44	11	Ун. офиц.	Дмитрій Руновъ. . . .	83.324	
45	—	—	Димитрій Ивановъ. . .	53.331	
46	—	Рядовой.	Агей Груздевъ	53.319	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	№№ знаковъ отличія.	Отмѣтка.
47	12	Фельдф.	Власъ Ларіоновъ . . .	53.324	
48	—	Ун. офиц.	Ѳедоръ Смирновъ . . .	53.328	
49	—	Рядовой.	Іосей Израиловъ . . .	83.350	
50	2стр	Фельдф.	Викторъ Крюковъ . . .	53.313	
ный	15				
51	—	Ун. оф. вол.	Николай Грегенгеръ . .	43.799	
52	—	Ун. офиц.	Василій Вагинъ. . . .	—	Свѣдѣнія о № не имѣется.
53	—	Рядовой.	Василій Рубцовъ . . .	35.949	
54	—	—	Алексѣй Кириловъ . . .	36.954	Получили лично отъ Государя Императора во время посѣщенія Его Величествомъ госпиталя 18 Іюля.
55	—	—	Миронъ Фокѣевъ . . .	36.955	
56	—	—	Семенъ Васильевъ . . .	36.965	
57	—	Рядовой.	Данило Ивановъ. . . .	43.800	
58	—	—	Иванъ Голубцовъ . . .	53.327	
59	—	—	Степанъ Окишевъ . . .	83.345	
60	—	—	Иванъ Груздевъ . . .	83.346	
61	—	—	Семенъ Федоровъ . . .	83.347	
62	3стр	Ун. оф. вол.	Александръ Покровскій .	53.520	
ный	16				
63	—	Рядовой:	Степанъ Егоровъ . . .	83.341	
64	—	—	Федоръ Смирновъ . . .	83.344	

СПИСОКЪ.

Нижнихъ чиновъ 138 пѣхотнаго Болховскаго полка, удостоенныхъ производства въ офицеры и унтеръ-офицеры за боевыя отличія въ дѣлахъ съ турками въ компанію 1877—78 г.г.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
1	1 стр.	Фел. изъ вол.	Михаилъ Бувайловъ.	Произведены въ прапорщики.
2	1 лин.	Ун. о. изъ вол.	Василій Меньшиковъ.	
3	5	—	Василій Афанасьевъ.	
4	—	—	Всеволодъ Гаршинъ.	
5	—	Охот. ун. о.	Александръ Ивойловъ.	
6	—	Ун. о. изъ вол.	Николай Александровъ.	
7	6	—	Федоръ Тропцкій.	
8	7	—	Иннокентій Сатраповъ.	
9	3 стр.	—	Александръ Покровскій.	
10	1 лин.	Рядовой.	Ефремъ Сергѣевъ.	Произведены въ унтеръ-офицеры.
11	—	—	Константинъ Онучинъ.	
12	—	—	Логинъ Скворцовъ.	
13	—	—	Никифоръ Яблоковъ.	
14	5	—	Иванъ Парашинъ.	
15	—	—	Павелъ Бобровъ.	
16	7	—	Михаилъ Карягинъ.	

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 138 пѣхотнаго Болховскаго полка раненымъ въ сраженіяхъ съ турками при дер. Есерджи 14 Іюля 1877 года и на Аяслярскихъ высотахъ 10 и 11 Августа того же года.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
1	1	Ун. Оф.	Захаръ Андреевъ.	При деревнѣ Есерджи
2	—	—	Анисимъ Семеновъ.	
3	—	—	Иванъ Ашихехинъ.	
4	—	Рядовой.	Тимофей Анисимовъ.	
5	—	—	Ѳедоръ Мухартовъ.	
6	—	—	Сергѣй Секеринъ.	
7	—	—	Семенъ Суворовъ.	
8	—	—	Ефимъ Сивовъ.	
9	—	—	Иванъ Стромскій.	
10	—	—	Иванъ Голубевъ.	
11	—	—	Зиновій Семеновъ.	
12	—	—	Михаилъ Воробьевъ.	
13	—	—	Алексѣй Горбуновъ.	
14	—	—	Павелъ Лебедевъ.	
15	—	—	Левъ Трухинъ.	
16	—	—	Леонтій Ивановъ.	
17	—	—	Алексѣй Куртѣевъ.	
18	—	—	Афанасій Михайловъ.	
19	—	—	Иванъ Маіоровъ.	
20	2	Фельдфеб.	Ѳедоръ Виноградовъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
21	—	Рядовой.	Акимъ Голубевъ.	При деревнѣ Есерджи.
22	—	—	Ѳедоръ Васильевъ.	
23	—	—	Александръ Логиновъ.	
24	—	—	Алексѣй Тырышкинъ.	
25	—	—	Ефимъ Кудрявцевъ.	
26	—	—	Евграфъ Смирновъ.	
27	—	—	Гавріилъ Ефимовъ	
28	—	—	Димитрій Назимовъ.	
29	—	—	Михаилъ Бузинъ.	
30	—	—	Томашъ Кубичекъ.	
31	—	—	Александръ Филипповъ.	
32	5	Ун. офиц.	Ананій Бугровъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
33	—	—	Димитрій Галыбинъ.	
34	—	—	Аверьянъ Воронцовъ.	
35	—	Ефрейт.	Сафонъ Снигиревъ.	
36	—	Ряд. вольн.	Всеволодъ Гаршинъ.	
37	—	Рядовой.	Харламній Дубовъ.	
38	—	—	Кузьма Михайловъ,	
39	—	—	Яковъ Перфильевъ.	
40	—	—	Алексѣй Емельяновъ.	
41	—	—	Иванъ Ширяевъ.	
42	—	—	Ефимъ Поляковъ.	
43	—	—	Иванъ Копчикъ.	
44	6	Фельдф.	Ефимъ Даниловъ.	При деревнѣ Есерджи.
45	—	Ун. офиц.	Тимофей Воронинъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
46	—	—	Алексѣй Самаринъ.	При деревнѣ Есердж и.
47	—	—	Савва Шаргинъ.	
48	—	—	Василій Коротковъ.	
49	—	—	Василій Смирновъ.	
50	—	—	Петръ Ерофѣевъ.	
51	—	Сигн.	Егоръ Думинъ.	
52	—	Рядовой.	Николай Молодцовъ.	
53	6	Рядовой.	Димитрій Ешковъ.	
54	—	—	Александръ Табуновъ.	
55	—	—	Иванъ Ивановъ.	
56	—	—	Николай Мясниковъ.	
57	—	—	Григорій Мятенкинъ.	
58	—	—	Григорій Вѣтровъ.	
59	—	—	Андрей Трифоновъ.	
60	—	—	Мартынъ Попикайтинъ.	
61	—	—	Тимофей Сизовъ.	
62	—	—	Ѳедоръ Маркизовъ.	
63	—	Ун. офиц.	Емельянъ Кудряшевъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
64	—	Сигн.	Петръ Мишинъ.	
65	—	Рядовой.	Кирилъ Батуновъ.	
66	—	—	Ѳедоръ Поповъ.	
67	—	—	Модестъ Смирновъ.	
68	—	—	Митрофанъ Куликовъ.	
69	—	—	Иванъ Рябовъ.	
70	—	—	Иванъ Нуждинъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
71	—	—	Михаилъ Андреевъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
72	—	—	Яковъ Асоновъ.	
73	—	—	Степанъ Бредневъ.	
74	7	Ун. офиц.	Егоръ Гусевъ.	
75	—	—	Кузьма Новышевъ.	
76	—	—	Матвѣй Горьковъ.	
77	—	—	Андрей Метелкинъ.	
78	—	Рядовой.	Алексѣй Голубевъ.	
79	—	—	Филиппъ Барышевъ.	
80	—	—	Семенъ Зайцевъ.	
81	—	—	Захаръ Зыряновъ.	
82	—	—	Францъ Язвинскій.	
83	—	—	Василій Крыловъ.	
84	—	—	Семенъ Кубышкинъ.	
85	—	—	Иванъ Смирновъ.	
86	—	—	Павелъ Домнинъ.	
87	7	Рядовой.	Павелъ Скворецъ.	
88	—	—	Петръ Сенцовъ.	
89	—	—	Иванъ Макшанчиковъ.	
90	—	—	Григорій Крыловъ.	
91	—	—	Якубъ Трумба.	
92	8	Фельдф.	Терентій Прокофьевъ.	
93	—	Ун. офиц.	Иванъ Курзинъ.	
94	—	—	Игнатій Гробовскій.	
95	—	—	Куприянъ Сѣдовъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамилiи.	Отмѣтка.
96	—	—	Яковъ Котыревъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
97	—	—	Федоръ Сидоровъ.	
98	—	Сигн.	Матвѣй Кругловъ.	
99	—	Рядовой.	Григорій Грошевъ.	
100	—	—	Михаилъ Максимовъ.	
101	—	—	Артемій Новиковъ.	
102	—	—	Алексѣй Александровъ.	
103	—	—	Никифоръ Андреевъ.	
104	—	—	Петръ Маловъ.	
105	—	—	Савелій Заблодскій.	
106	—	—	Блажій Сыска.	
107	—	—	Федоръ Яковлевъ.	
108	—	—	Александръ Ермиловъ.	
109	—	—	Иванъ Бѣлинскій.	
110	—	—	Романъ Корольковъ.	
111	—	—	Ѳома Котловъ.	
112	—	—	Алексѣй Федосѣевъ.	
113	—	—	Руфимъ Лешкинъ.	
114	—	—	Семенъ Сергѣевъ.	
115	—	—	Алексѣй Шуплецовъ.	
116	—	—	Евграфъ Лякинъ.	
117	—	—	Василій Селивановъ.	
118	9	Ун. офиц.	Ѳедоръ Бруницынъ.	
119	—	Рядовой.	Григорій Бѣловъ.	
120	—	—	Михаилъ Груздевъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
121	10	Фельдф.	Димитрій Рышковъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
122	—	Рядовой.	Александръ Андроновъ.	
123	11	Ун. офиц.	Алексѣй Жумкинъ.	
124	—	—	Димитрій Руповъ.	
125	—	Барабанщ.	Андрей Нагорка.	
126	—	Рядовой.	Афанасій Першинъ.	
127	—	—	Петръ Кузьминъ.	
128	—	—	Петръ Королевъ.	
129	—	—	Иванъ Вьюнковъ.	
130	—	—	Перфилій Финогеновъ.	
131	—	—	Александръ Наумовъ.	
132	—	—	Хаимъ Цванъ.	
133	—	—	Дмитрій Юсуповъ.	
134	—	—	Михаилъ Пономаревъ.	
135	—	—	Томашъ Рокашъ.	
136	—	—	Валентій Масталярчукъ.	
137	—	—	Илья Максимовъ.	
138	12	Ун. офиц.	Валентій Бряжевскій.	
139	—	Рядовой.	Андрей Бородкинъ.	
140	—	—	Томашъ Хохолюкъ.	
141	—	Барабанщ.	Василій Трошевъ.	
142	2 стр. нынѣ 15	Ун. офиц.	Егоръ Смирновъ.	При деревнѣ Есерджи.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
143	—	—	Афанасій Чудиновъ.	При деревнѣ Есерджи.
144	—	—	Степанъ Маіоровъ.	
145	—	—	Андрей Липатовъ.	
146	—	—	Павелъ Антиковъ.	
147	—	—	Василій Вагинъ.	
148	—	Ефр	Василій Усачевъ.	
149	—	Рядовой.	Павелъ Муравьевъ.	
150	—	—	Василій Арсеньевъ.	
151	—	—	Иванъ Груздевъ.	
152	—	—	Дмитрій Сѣровъ.	
153	—	—	Степанъ Окишевъ.	
154	—	—	Димитрій Семеновъ.	
155	—	—	Ѳедоръ Барабановъ.	
156	—	—	Петръ Галкинъ.	
157	—	—	Василій Рубцовъ	
158	—	—	Матвѣй Юмановъ.	
159	—	—	Порфирій Соколовъ.	
160	—	—	Даніилъ Ивановъ.	
161	—	—	Миронъ Факѣевъ.	
162	—	—	Петръ Бѣлозеровъ.	
163	—	—	Демидъ Барабашкинъ.	
164	—	—	Димитрій Полуектовъ.	

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
165	—	—	Гавріилъ Митрофановъ.	При деревнѣ Есерджи.
166	—	—	Семенъ Васильевъ.	
167	—	—	Никифоръ Панфиловъ.	
168	—	—	Левъ Кутьевъ.	
169	—	—	Дмитрій Павловъ.	
170	—	—	Степанъ Трошевъ.	
171	—	—	Алексѣй Куриловъ.	
172	—	—	Романъ Аникинъ.	
173	—	—	Степанъ Соколовъ.	
174	—	—	Максимъ Потемкинъ.	
175	—	—	Василій Аренковъ.	
176	—	—	Михаилъ Александровъ.	
177	—	Ун. офиц.	Степанъ Дуняковъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
178	—	Рядовой.	Войцехъ Зіола.	
179	—	—	Андрей Келлеръ.	
180	—	—	Василій Федотовъ	
181	—	—	Яковъ Волковъ.	
182	—	—	Василій Тихановъ.	
183	—	—	Егоръ Бахаревъ.	
184	—	—	Анфиногенъ Толоконовъ.	
185	—	—	Романъ Леконцовъ.	
186	—	—	Власъ Барановъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
187	—	—	Абрамъ Федосѣевъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
188	—	—	Андрей Семеновъ.	
189	—	—	Андрей Степановъ.	
190	—	—	Евгеній Громовъ.	
191	—	—	Петръ Колосовъ.	
192	—	—	Михаилъ Зоринъ.	
193	3 стр. ныны 16	Ун. офиц.	Матвѣй Таланкинъ.	
194	—	Бараб.	Прокофій Шулянинъ.	
195	—	Рядовой.	Демидъ Мокшинъ.	
196	—	—	Степанъ Егоровъ.	
197	—	—	Платонъ Коноваловъ.	
198	—	—	Андрей Комаровъ.	
199	—	—	Федоръ Ивановъ.	
200	—	—	Павелъ Даниловъ.	
201	—	—	Игнатій Цирулевъ.	
202	—	—	Федоръ Смирновъ.	

Приложеніе VI.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 138 пѣхотнаго Болховскаго полка убитымъ въ сраженіи съ Турками при дер. Есерджи 14 Іюля 1877 г. и на Аяслярскихъ высотахъ 10 и 11 Августа того же года.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
1	1 лин.	Ун. оф.	Николай Куриловъ.	При деревнѣ Есерджи.
2	—	—	Никита Гавриловъ.	
3	—	Рядовой.	Степанъ Григорьевъ.	
4	—	—	Михаилъ Марыгинъ.	
5	—	—	Василій Тютинъ.	
6	—	—	Иванъ Несчастный.	
7	—	—	Викулъ Платоновъ.	
8	—	—	Михаилъ Замятинъ.	
9	2 лин.	Ун. оф.	Филиппъ Комаровъ.	
10	—	—	Герасимъ Петровъ.	
11	—	Рядовой.	Иванъ Волеховъ.	
12	5	Фельдф.	Гавріилъ Кулевъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
13	—	Рядовой.	Федоръ Ростовъ.	
14	—	—	Степанъ Федоровъ.	
15	—	—	Андрей Ефремовъ.	
16	6	Фельдф.	Николай Чубаровъ.	При дер. Есерджи.

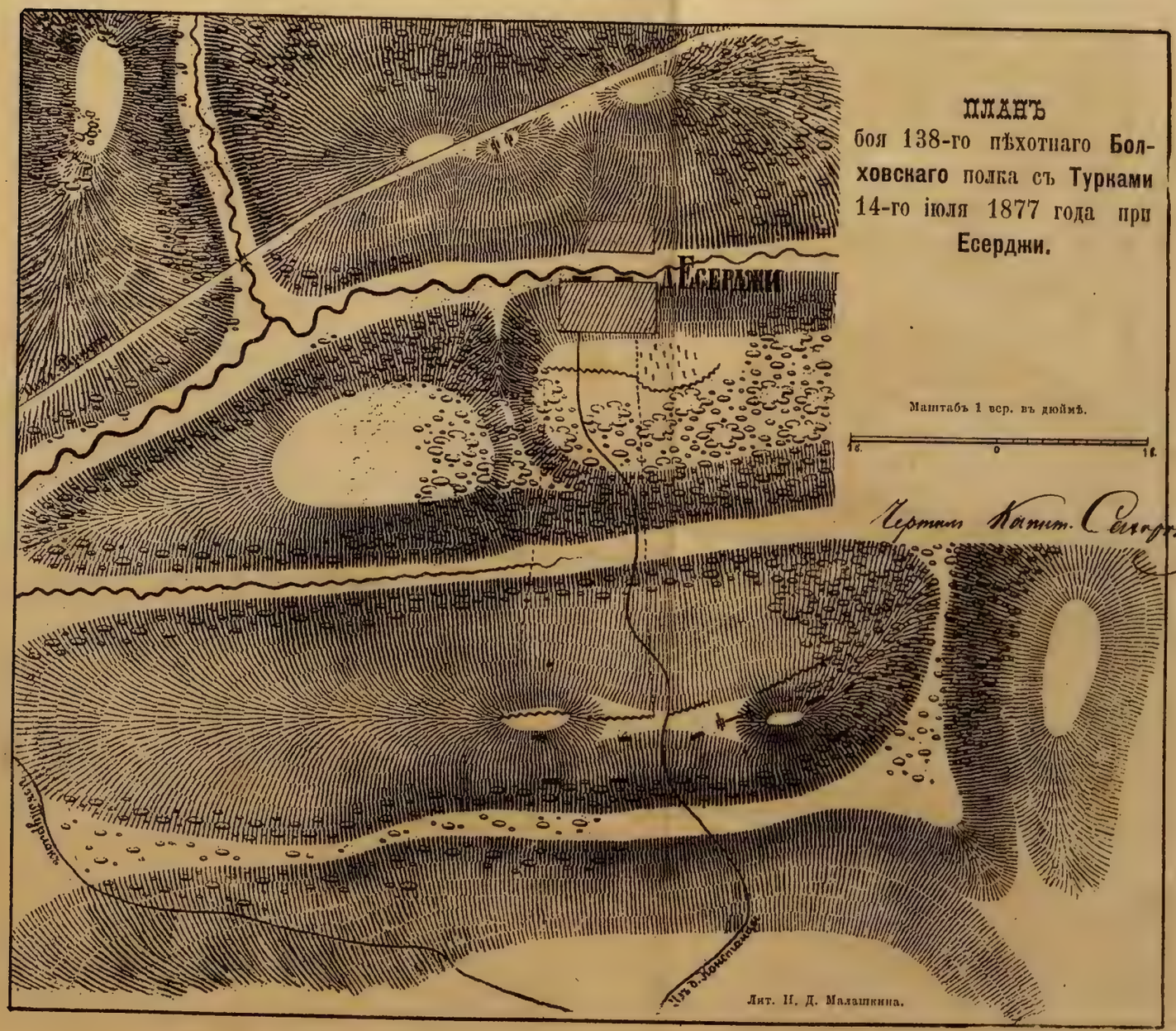
№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
17	—	Ун. оф.	Спиридонъ Астафьевъ.	При деревнѣ Есерджи.
18	—	Рядовой.	Андрей Муравьевъ.	
19	—	—	Василій Паршинъ.	
20	—	—	Иванъ Касаткинъ.	
21	—	—	Самойло Андреевъ.	
22	—	—	Григорій Захаровъ.	
23	—	—	Яковъ Инзаровъ.	
24	—	—	Даніилъ Лавровъ.	
25	—	—	Дмитрій Бакаевъ.	
26	—	—	Ефимъ Кардышевъ.	
27	—	—	Николай Ершовъ.	
28	—	—	Павелъ Назаретскій.	
29	—	—	Михаилъ Войцахъ.	На Ансярских высотах.
30	7	Ун. оф.	Федоръ Лазаревъ.	
31	—	Рядовой.	Михаилъ Аверьяновъ.	
32	—	—	Михаилъ Сироткинъ.	
33	8	Ун. оф.	Михаилъ Молодцовъ.	
34	—	Рядовой.	Ефимъ Дуловъ.	
35	—	—	Сергѣй Разуваевъ.	
36	—	—	Никифоръ Михайловъ.	
37	—	—	Осипъ Шумовъ.	
38	—	—	Михаилъ Зоринъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
39	—	—	Димитрій Матвѣевъ.	При деревнѣ Есерджи. На Аяслярскихъ высотахъ.
40	—	—	Лаврентій Виноградовъ.	
41	11	Рядовой.	Иванъ Клиновъ.	
42	—	—	Андрей Михайловъ.	
43	—	—	Иванъ Усовъ.	
44	2 стр. нынѣ 15	Ун. оф.	Федоръ Антоновъ.	
45	—	—	Михаилъ Карасевъ.	
46	—	Ефр.	Исаакъ Балуевъ.	
47	—	Бараб.	Панфилъ Елисѣевъ.	
48	—	Рядовой.	Савватій Куковякинъ.	
49	—	—	Василій Платоновъ.	
50	—	—	Кириллъ Скородумовъ.	
51	—	—	Сергѣй Исаевъ.	
52	—	—	Сергѣй Крыловъ.	
53	—	—	Ксенофонтъ Марѣевъ.	
54	—	—	Иванъ Яшухинъ.	
55	—	—	Иванъ Мазаевъ.	
56	—	—	Митрофанъ Новиковъ.	
57	—	—	Степанъ Васильевъ.	
58	—	—	Андрей Рысинъ.	
59	—	—	Николай Медвѣдевъ.	
60	—	—	Петръ Алешинъ.	

№№ по порядку.	№№ рот.	Званіе.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка.
61	—	—	Арсеній Рыбаковъ.	На Аяслярскихъ высотахъ.
62	—	—	Дмитрій Амбаровъ.	
63	—	—	Николай Кочевъ.	
64	—	—	Николай Воронинъ.	
65	3 стр. нынѣ 16	Сигн.	Феликсъ Туркомъ.	
66	—	Рядовой.	Федоръ Борисовъ.	
67	—	—	Антонъ Абрамовъ.	
68	—	—	Иванъ Щавинъ.	
69	—	—	Лаврентій Ивановъ.	
70	—	—	Михаилъ Михѣевъ.	

Миръ праху вашему доблестные товарищи! Церковь молитъ за васъ Бога, а ваши братья, дѣти, внуки и правнуки по полку вѣчно будутъ васъ помнить и гордиться той безсмертной славой, которую вы добыли, положивши животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество.

Прилож. VII.



ПЛАНЪ
боя 138-го пѣхотнаго **Болховскаго** полка съ **Турками** 14-го іюля 1877 года при **Есерджи.**

Масштабъ 1 вер. въ дюймѣ.

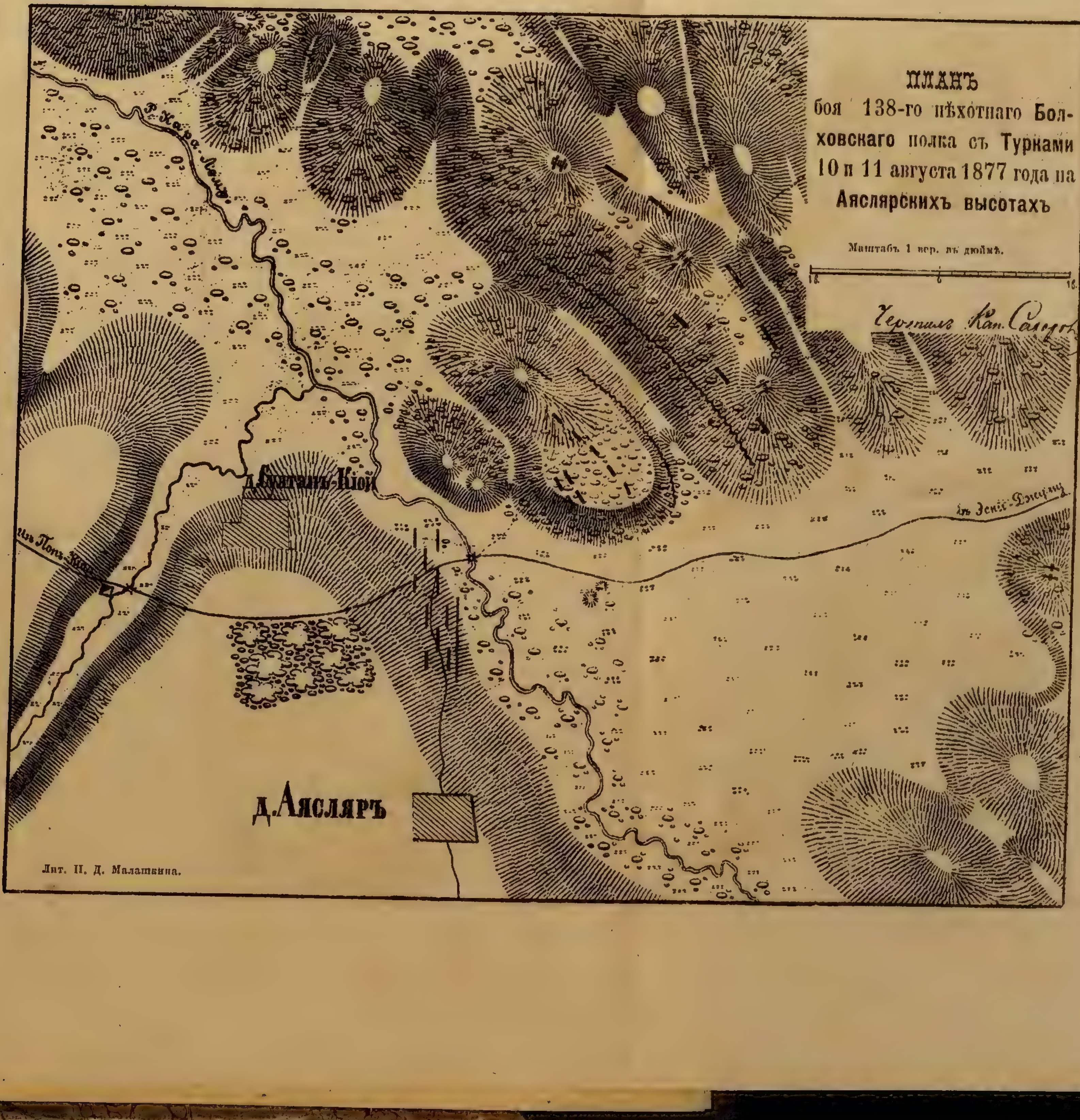
1в. 0 1в.

Чертилъ Капит. [illegible]

Лит. Н. Д. Малашкина.

38057
БИБЛИОТЕКА

Прилож. VIII.


ПЛАНЪ
боя 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка съ Турками 10 и 11 августа 1877 года на Аяслярскихъ высотахъ
Масштабъ 1 вер. въ дюймѣ.
д. Аясляръ
Лит. Н. Д. Малашкина.

Приложеніе IX.

Источники, служившіе для составленія исторіи.

Очеркъ исторіи Тобольскаго пѣхотнаго полка, составленный генералъ-маіоромъ А. В. Висковатымъ.

Военный Сборникъ 1880 г. № 1. Война въ Болгаріи. Разсказъ о личномъ впечатлѣніи генералъ-лейтенанта Оттоманской имперіи Беккера-паши Соллогуба.

Военный Сборникъ № 9 Воспоминанія о дѣйствіяхъ Рущукскаго отряда В. Т.

Военный Сборникъ № 11. Обзоръ дѣйствій Рущукскаго отряда за Сентябрь и Октябрь 1877 г.

Военный Сборникъ 1880 г. № 12. Матеріалы для описанія дѣйствій Рущукскаго отряда. Фонъ-Фохта.

Всеволодъ Гаршинъ—Изъ воспоминаній ряд. Иванова.

Всеволодъ Гаршинъ—Аяслярское дѣло.

Военно-походный журналъ полка.

Приказы и приказанія по 1-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи.

Приказы по полку 1877—1878 г.г.

Формулярный списокъ полка.

Личныя воспоминанія нѣкоторыхъ офицеровъ полка, участвовавшихъ въ компанію 1877—1878 г.г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		СТРАН.
I.	Происхожденіе полка	3
II.	Боевая жизнь Тобольцевъ	4
III.	Начало Болховскаго полка и его служба до выступленія въ военный походъ . .	7
IV.	Приведеніе полка въ военное положеніе	11
V.	Объявленіе войны и выступленіе полка въ походъ противъ турокъ.	14
VI.	Переправа черезъ Дунай	20
VII.	Сраженіе при Есерджи	23
VIII.	Сраженіе на Аяслярскихъ высотахъ . .	33
IX.	Ложная тревога въ Папкіой и служба 2-го бат. у дер. Карагачъ	43
X.	Перестрѣлка у дер. Кошево	46
XI.	Развѣдка у дер. Нисово	47
XII.	Осеннее время компаніи	49
XIII.	Развѣдка къ дер. Соленикъ	52
XIV.	Поздравленіе турокъ съ Новымъ годомъ	53
XV.	Развѣдка у дер. Ветова и порча желѣзной дороги.	54
XVI.	Развѣдка близь г. Рущука и извѣстіе объ окончаніи войны	56
XVII.	Служба полка до возвращенія на родину	60
XVIII.	Возвращеніе на родину	65
IX.	Событія по возвращеніи полка на родину	67

прилож.

Опись наградъ полка, полученныхъ за боевыя отличія . . . . . I.

Рисунки знаковъ отличій полка . . . . . II.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія Военнаго Ордена . . . . . III.

Списокъ нижнимъ чинамъ, произведеннымъ въ офицера и унтеръ-офицера за боевыя отличія IV.

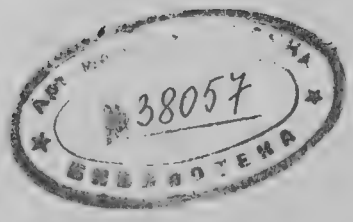
Списокъ раненымъ нижнимъ чинамъ . . . . V.

Списокъ убитымъ нижнимъ чинамъ . . . . VI.

Планъ сраженія при Есерджи . . . . . VII.

Планъ сраженія на Аяслярскихъ высотахъ . VIII.

Источники служившіе для составленія исторіи полка . . . . . IX.



2